

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

кафедра теории и истории государства и права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

С.А. Дробышевский

подпись   инициалы, фамилия

« ____ » _____ 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения
профиль подготовки 41.03.05. 01 Международные отношения и внешняя
политика

Нагорный Карабах в системе международных отношений

Руководитель

_____

подпись, дата

доцент, к.и.н.

должность, ученая степень

С.А. Бердникова

инициалы, фамилия

Выпускник

_____

подпись, дата

Р.Т. Батырова

инициалы, фамилия

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Исторические и политические причины конфликта в Нагорном Карабахе	7
1.1 История области Нагорный Карабах до 1917 г.: формирование предпосылок конфликта	7
1.2 Нагорный Карабах в 1917-1994 гг.: развитие конфликтной ситуации и «Первая Карабахская война»	18
2 Обострение конфликта в Нагорном Карабахе на современном этапе.....	32
2.1 Армяно-азербайджанские отношения в конце XX – начале XXI века.....	32
2.2 Основные события конфликта 2020 г. Вмешательство третьих стран и урегулирование конфликта	43
Заключение	58
Список использованных источников	61
Приложение А	68
Приложение Б	69
Приложение В.....	70
Приложение Г	70

ВВЕДЕНИЕ

Одним из наиболее значительных этнополитических конфликтов на постсоветском пространстве конца XX – начала XXI века является конфликт вокруг Нагорного Карабаха. Масштаб политических и гуманитарных последствий этого конфликта обуславливает острую проблематику вопроса и заинтересованность в том или ином его разрешении со стороны самых различных сил на международной арене.

Причинами особой сложности ситуации в Нагорном Карабахе являются глубокие исторические корни проблемы, непримиримость позиций основных противоборствующих сторон (Армении и Азербайджана), геополитическая важность региона, которая привлекает к конфликту третьи страны. Актуальность проблемы существенно возросла в связи с событиями сентября-ноября 2020 года, когда напряжение вокруг Нагорного Карабаха очередной раз вылилось в прямое вооруженное противостояние сторон.

В настоящее время противоборствующие стороны пришли к определенному вынужденному компромиссу, в значительной степени – под влиянием и при участии государств, имеющих собственные интересы в Закавказье. Однако степень напряженности вокруг региона остается весьма высокой, поскольку как Республика Армения, так и Азербайджанская республика по сути не изменили своего отношения к вопросу и не оставили своих территориальных притязаний, что создает условия для нового витка конфликта в ближайшем будущем.

Политика России в Закавказье в целом направлена на поддержание стабильных и дружественных отношений со всеми государствами региона и в то же время – на обеспечение безопасности собственных границ. Поэтому урегулирование Нагорно-Карабахского конфликта входит в число важнейших вопросов внешней политики. Необходимость выработки решений по урегулированию ситуации в Нагорном Карабахе также повышает

актуальность исторических и этнополитологических исследований данного вопроса.

Объект исследования: международные отношения в Закавказье.

Предмет исследования: Нагорный Карабах в системе международных отношений.

Проблема Нагорного Карабаха получила широкое освещение в научной литературе, прикладных политических исследованиях, публицистике. При этом в наибольшей степени тема разработана армянскими и азербайджанскими авторами, которые, приводя значительное количество ценных фактических данных, тем не менее, весьма субъективны в своих оценках, что необходимо учитывать.

Важными ресурсами по исследуемой теме являются официальные сайты Организации Объединенных Наций (<https://undocs.org/ru/>), Президента России (<http://kremlin.ru/>), МИД Республики Арцах (<http://www.nkr.am/ru/>), Российского совета по международным делам (<https://russiancouncil.ru/>), электронная библиотека Armenianhouse.org, портал Кавказский Узел (<https://www.kavkaz-uzel.eu/>), сайты Научного общества кавказоведов (<http://www.kavkazoved.info/>), Института изучения войны (<http://www.understandingwar.org/>), материалы переписей населения на сайте www.demoscope.ru, материалы интернет-сайтов ТАСС, РИА Новости, Независимой газеты и других средств массовой информации.

Большой массив документов и фактической информации содержит двухтомный труд «Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике. Документы и комментарий» под редакцией Ю.Г. Барсегова, сборник документов и материалов «Нагорный Карабах в 1918-1923 гг.» под редакцией В.А. Микаелян.

Теоретическую базу исследования составили труды армянских авторов, опубликованные на русском языке, таких как Г. Аветикян, А.С. Айвазян, В.С. Арутюнян, Э.Г. Вартамян, С. Минасян, А.С. Мовсесян, П.М. Мурадян, П.О. Чобанян; азербайджанских исследователей, в числе которых Д. Гасанлы, И.

Нуриева и другие. Также в исследовании были использованы монографии, статьи и аналитические обзоры А.В. Воробьева, С.В. Вострикова, В.В. Евсеева и А.Г. Арешева, М. Жирохова, В.А. Захарова, М.А. Ильясовой и В.В. Семеновой, В.В. Кривопускова, В.А. Пономарёва, А. Скакова, И.В. Турицына, И.М. Федоровской, П. Шехтмана, В.А. Шнирельмана, А.Н. Ямскава. Значительный вклад в изучение нагорно-карабахского вопроса внесли исследователи дальнего зарубежья - Й. Баберовски, Дж. Бурнутян, Ж.Дж. Либаридян, Р. Ованнисян, С. Хантингтон.

В работе задействованы официальные документы и неофициальные источники разных лет: договоры Российской империи, распорядительные документы советской власти, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, соглашения и совместные заявления участников процесса урегулирования, в том числе с участием России, акты органов управления Нагорного Карабаха и Азербайджана, государственная и дипломатическая переписка, воспоминания участников событий.

Цель бакалаврской работы: рассмотреть Нагорный Карабах в системе международных отношений.

В соответствии с целью поставлены следующие задачи:

- проанализировать формирование предпосылок конфликта в Нагорном Карабахе до 1917 г.;
- рассмотреть развитие конфликта в Нагорном Карабахе в 1917-1994 гг.;
- раскрыть развитие армяно-азербайджанских отношений в конце XX – начале XXI вв.;
- охарактеризовать основные события конфликта в Нагорном Карабахе в 2020 г. и участие в нем третьих стран;
- рассмотреть урегулирование конфликта в Нагорном Карабахе последствия и перспективы решения Нагорно-Карабахского вопроса.

Структура работы состоит из введения, двух глав основной части, заключения и списка использованных источников.

В первой главе рассматриваются исторические и политические причины конфликта в Нагорном Карабахе. В первом параграфе - его исторические предпосылки в период от древности и средневековья до революции 1917 г.; во втором параграфе – в составе СССР и на постсоветском пространстве начала 1990-х гг.

Во второй главе проведен анализ обострения конфликта в Нагорном Карабахе на современном этапе. В первом параграфе рассматривается развитие армяно-азербайджанских отношений в конце XX – начале XXI вв.; во втором параграфе – ход событий вооруженного конфликта 2020 г. и процесс урегулирования конфликта.

1 Исторические и политические причины конфликта в Нагорном Карабахе

1.1 История области Нагорный Карабах до 1917 г.: формирование предпосылок конфликта

Закавказский регион Нагорный Карабах расположен на востоке Малого Кавказа, в горных и предгорных районах армянского нагорья. Нагорный Карабах включает территорию начиная от горных массивов на востоке от оз. Севан до реки Аракс на юго-востоке. Районы, характеризующиеся низменным рельефом, расположенные на востоке, исторически были известны как Равнинный Карабах, а местность на возвышенностях Малого Кавказа – как Нагорный Карабах.

Первые сведения в истории о Нагорном Карабахе (традиционное древнеармянское название Арцах) содержатся в клинописных памятниках Ванского или Араратского царства VIII века до н.э. Арцах с обширными прилегающими к нему равнинами был частью исторической Армении – династий Ервандидов (IV-II вв. до н.э.), Арташесидов (II в. до н.э. – I в. н.э.), Аршакидов (I-IV вв. н.э.).

Как следует из исторических источников, Нагорный Карабах носил разные названия на протяжении истории. Так, клинописи Урарту сообщают об области под названием Уртехе-Уртехини, и именно это название этимологически определило армянское наименование Арцах. Древнегреческие источники называли этот регион Орхистена. Во времена Средневековья область именовали Цавдек или Хачен. Только с XIV в. появляется название Карабах. Это название пришло из тюркских языков и переводится как «Черный сад» (в отличие от «Белого сада», которым

называли равнинную часть местности в соответствии с персидской географией того времени)¹.

Автохтонным населением Арцаха считаются неиндоевропейские народы, составлявшие различные племена. На протяжении II-IV вв. эта территория была одной из провинций государства Великая Армения (приложение А, рисунок А.1), что следует из произведения «Армянская география», написанного в VII в. ученым Ананией Ширакаци.

В настоящее время исследователи преимущественно разделяют точку зрения, согласно которой уже к IV в. началась массовая арменизация этой территории.

Так называемый «первый раздел Армении» состоялся в 387 г., при этом области Арцах и Утик попали под власть государственного образования Кавказская Албания, которая, в свою очередь, находилась в зависимости от Персии. Тем не менее, эти области не потеряли самостоятельного управления, и в них правили княжеские роды армянского происхождения. В 461 г. Албанское царство было ликвидировано, а на его территориях было образовано персидское марзпанство Албания².

В области Арцах в 822 г. образовалось армянское княжество Хачен. В 884 г. правителем Хачена стал Ашот I Багратуни. Ашот I объявил себя царем и провозгласил независимость Армянского царства.

В 1045 году византийцы уничтожили Армянское царство, а в 1064-1071 гг. Армения была завоевана сельджуками. Хачен остался одним из немногих мест, где в этих условиях сохранилась армянское правление, военный и церковный институты Армении.

В период монгольских завоеваний (1236-1350-е гг.) арцахские (хаченские) правители, хотя внешне и подчинялись монголам и собственными войсками участвовали в походах монголов против сельджукских племен, успешно

---

¹ Мурадян, П.М. Нагорный Карабах с древних времен до 1917 г. / П.М. Мурадян // К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании и восточных провинций Армении. Т. 1. – Ереван : Изд-во Ереван, ун-та, 1991. – С. 37-38.

² Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике. Документы и комментарий. В 2 т. Т. 2. / сост., отв. ред., авт. вступ. ст. и коммент. Ю.Г. Барсегов. ; отв. ред. А.О. Меликян – М. : Мелихово, 2009. – С. 9.

отстояли также свою внутреннюю независимость. Центром Хаченского княжества была крепость Хоханаберд (близ монастыря Гандзасар)³.

В академическом издании «История Востока» отмечается, что в период раннего средневековья Хачен становится одним из центров армянской духовности и национальной культуры. Развиваются армянская архитектура, миниатюрная живопись и хачкарное искусство. Регион продолжает сохранять свою автономность⁴.

В конце Средних веков на равнину, лежащую между Араксом и Курой, начали проникать тюркские кочевые народы. Тюркские племена смешивались с проживавшими на этой территории армянами и мусульманами, и именно они дали местности наименование Карабах. Жизненный уклад кочевников, сохранившийся до XX в, состоял в зимовке на равнинных местах и ежегодной летней миграции на нагорные пастбища

В XV в. Хачен входил в состав туркоманских государств Кара-Коюнлу и Ак-Коюнлу, а в начале XVI в. он вошёл в состав государства Сефевидов. Административно область Хачен вошла в состав Карабахского беглербегства (впоследствии Карабахского и Гянджинского ханства), однако фактически власть в Нагорном Карабахе оставалась в руках армянских правителей⁵.

Вследствие процесса феодального дробления Арцахского (Хаченского) княжества в XIV-XVI вв. в регионе образовались несколько армянских княжеств (меликств). С начала XVII в. было известно пять так называемых меликств Хамсы (приложение А, рисунок А.2), которые армянский писатель и историк XIX в. Раффи описывал следующим образом:

Гюлистан, или Талыш, простирающийся от реки Кюрюк-чай, то есть от границ Гандзака, до реки Тартар.

Джраберд, или Чараберд, простирающийся от реки Тартар до реки Хачен.

Хачен, простирающийся от одноимённой реки до реки Баллу-чай.

---

³ Чобанян, П.О некоторых вопросах истории Арцаха // Историко-филологический журнал. – 2002. – № 3. – С. 146.

⁴ История Востока. Т. 2: Восток в средние века / под ред. Р.Б. Рыбакова, Л.Б. Алаева, К.З. Ашрафяна [и др.]. – М. : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. – С. 517-518.

⁵ Шнирельман В. А. Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье. – М. : Академкнига, 2003. – С. 199.

Варанда, простирающийся от этой реки до горной зоны Дизапайта.

Дизак, или Дузах, простирающийся от этих гор до реки Ерасх⁶.

Вне зависимости от количества родственных княжеских домов Хаченское княжество всегда представлялась единым, признавая сюзеренитет одной из династических ветвей. Кроме того, как считает армянский историк П. Чобанян, объединяющим звеном в XVI-XVIII вв. наследственных владетелей-князей Арцаха был Гандзасарский католикос, который часто выступал от имени медиков и вел переговоры с соседними государствами⁷. Просуществовавшие до середины XVIII в. меликства Хамсы стали последним очагом армянского национально-государственного устройства вплоть до новейшего времени.

Под влиянием событий рубежа 1720-х гг. – падения власти Сефевидов и Каспийского поход Петра I (1722-1723) в меликствах Хамсы оформилась идея воссоздания независимого армянского государства⁸. Однако дипломатические и военные усилия в этом направлении не увенчались успехом из-за турецкого вторжения в Закавказье и заключения между Турцией и Россией Константинопольского договора (1724), согласно которому в обмен на признание российских приобретений на прикаспийских территориях Петр I признал за Османской империей права на Закавказье. Армянский народ оказал туркам ожесточенное сопротивление, а в 1734-1735 гг. персидский шах Надир отвоевал Восточное Закавказье у турок, в результате чего Нагорный Карабах оказался под властью Персии. Надир-шах поставил во главе Хамсы дизакского мелика Авана с титулом хана.

После распада государства Надир-шаха в 1748 г. Нагорный Карабах вошел в состав Карабахского ханства. Воспользовавшись разногласиями среди меликов, тюркский вождь Панах Али-хан объявил себя правителем Карабахского ханства, а меликов Хамсы обратил в вассальную зависимость.

---

⁶ Раффи. Меликства Хамсы - классический труд по истории Арцах-Карабаха (1600-1827 гг.) : пер. с армянского Л.М. Казаряна. – Ереван : Наири, 1991 – 172 с.

⁷ Чобанян, П.О некоторых вопросах истории Арцаха // Историко-филологический журнал. – 2002. – № 3. – С. 148.

⁸ Шнирельман В. А. Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье. – М. : Академкнига, 2003. – С. 199.

Как отмечает отечественный исследователь В.А. Шнирельман, «впервые за свою историю Нагорный Карабах оказался под властью тюркского хана»⁹.

Примерно в это же время тюрками была основана Шушинская крепость, в результате чего в самом центре бывшего армянского меликства Варанда появился крупный анклав со смешанным армяно-тюркским населением – город Шуша. В целом, с образованием ханства усилилась миграция тюркских племен в Карабах и, наоборот, эмиграция из него армян. При этом некоторые исследователи приводят данные, что в течение всего XVIII века армяне составляли 97% населения Карабаха¹⁰. В связи с этим азербайджанский историк Джамиль Гасанлы задает вопрос, «почему же в середине XVIII века в Карабахе возникло не армянское государство, а Карабахское ханство, возглавляемое представителями известного тюркского племени Джаванширов?»¹¹. Представляется, что возникновение Карабахского ханства было все же следствием захвата власти, а не самоопределения какого-либо народа. С другой стороны, оценку доли армянского населения в Нагорном Карабахе XVIII века в 97% также можно считать несколько преувеличенной. Так, В.А. Шнирельман показывает, что политика Ибрагим-хана привела к массовому бегству армян и депопуляции области¹². Российский исследователь Ю.Г. Барсегов, отмечая активные эмиграционные процессы в Карабахе, пишет, что в последнее десятилетие XVIII в. беженство карабахских армян стало приобретать массовый характер¹³.

В конце XVIII – начале XIX вв. на Южном Кавказе сложилась довольно сложная ситуация. Полунезависимые ханства региона, которые главным образом зависели от Турции и Ирана, оказались в центре политической

---

⁹ Шнирельман В. А. Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье. – М. : Академкнига, 2003. – С. 199.

¹⁰ Захаров В.А. Азербайджано-карабахский конфликт: истоки и современность / В.А. Захаров, С.Т. Саркисян // Майендорфская декларация 2 ноября 2008 года и ситуация вокруг Нагорного Карабаха. Сборник статей. – М., 2008. – С. 230.

¹¹ Гасанлы, Д. Карабах: от Кюрекчайского договора до большевистской оккупации / Джамиль Гасанлы // Zerkalo. – 2010. – № 194. – С. 4.

¹² Шнирельман В. А. Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье. – М. : Академкнига, 2003. – С. 200.

¹³ Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике. Документы и комментарий. В 2 т. Т. 2. / сост., отв. ред., авт. вступ. ст. и коммент. Ю.Г. Барсегов. ; отв. ред. А.О. Меликян – М. : Мелихово, 2009. – С. 46.

борьбы этих стран с Российской империей, что стало серьезным фактором нестабильности. Правители закавказских ханств стремились сохранить власть и обеспечить безопасность своих границ, а это требовало поиска тонкого баланса между интересами сильных государств, претендовавших на укрепление влияния в регионе. В тоже время ханам было необходимо не допустить внутренней нестабильности в своих владениях. Постоянные конфликты, как внешние, так и внутренние, приводили к экономическому упадку. В сложившейся обстановке, по замечанию И.В. Турицына, «несмотря на сопротивление активно присутствовавших в регионе Персии и Турции, утвердилась здесь относительно легко»¹⁴.

Во время русско-персидской войны 1804-1813 гг., причиной которой стало недавнее присоединение к Российским владения Восточной Грузии, карабахский хан Ибрагим-Халил, стремясь избавиться от персидского влияния, обратился за помощью к властям Российской империи. В 1805 г. Ибрагим-Халил-хан подписал Кюрекчайский договор, в оригинале – «Трактат между Российской империей и Шушинским и Карабахским ханом о переходе ханства под власть России»¹⁵.

Азербайджанская сторона считает Кюрекчайский договор одним из важнейших документов, подтверждающих права Азербайджана на Нагорный Карабах¹⁶. Как пишет азербайджанский историк Джамиль Гасанлы, «Кюрекчайский договор при всей его неравноправности был подлинно дипломатическим документом, из которого открыто явствует, что Карабахское ханство вошло под протекторат России именно как азербайджанское государство»¹⁷. В свою очередь, армянские историки рассматривают решение персидского наместника в Карабахе перейти в

---

¹⁴ Турицын, И.В. Парадоксы российского колониального опыта первой половины XIX века (на материалах Закавказья) / И.В. Турицын // Современная научная мысль. – 2013. – № 4. – С. 43-44.

¹⁵ Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике. Документы и комментарий / сост., отв. ред., авт. вступ. ст. и коммент. Ю.Г. Барсегов. – В 2 т. Т. 1. – М.: КРУГЪ, 2008. – С. 143-145.

¹⁶ См. напр.: Нуриева, И. Нагорный Карабах - исконно Азербайджанская территория / И. Нуриева // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. – 2016. – № 1 (53). – С. 51-56; Гасанлы, Д. Карабах: от Кюрекчайского договора до большевистской оккупации / Джамиль Гасанлы // Zerkalo. – 2010. – № 194. – С. 4-11.

¹⁷ Гасанлы, Д. Карабах: от Кюрекчайского договора до большевистской оккупации / Джамиль Гасанлы // Zerkalo. – 2010. – № 194. – С. 6.

российское подданство как акт сепаратизма и даже предательства Ибрагим хана по отношению к Персии и не признают его полномочия как полноправного субъекта международного права. Более того, по мнению Ю.Г. Барсегова, реальной силой, определившей присоединение Карабаха к России, были армяне. Автор считает, что именно позиция армян Карабаха предопределила заигрывания Ибрагим-хана с российскими военными властями. Хан начал переговоры о возможном переходе от подчинения персидскому суверену в российское подданство при условии сохранения его губернаторской власти над Карабахом¹⁸.

Что касается содержания Кюрекчайского договора, то, за исключением положения о внутренней автономии, все его статьи ограничивали права и полномочия хана и налагали на него обязанности, вытекающие из подчинения русскому царю. Через месяц после подписания договора хану, а ещё спустя три месяца его сыновьям, были пожалованы чины генералов русской службы.

В 1813 г. по завершении русско-персидской войны 1804-1813 гг. в карабахской крепости Гюлистан был подписан мирный российско-иранский договор (Гюлистанский трактат)¹⁹, которым был признан переход Карабахского ханства под власть России. С этого официального события принято отсчитывать историю Карабаха в составе Российской империи.

Трактат провозглашал наступление «вечного мира, дружбы и доброго согласия» между Персией и Россией (ст. I). Персидский шах торжественно признал, «как за себя, так и за Высоких Преемников Персидского престола, принадлежащими в собственность Российской Империи Ханства: Карабагское и Ганжинское, обращенное ныне в провинцию под названием Елисаветпольской...» (ст. III).

---

¹⁸ Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике. Документы и комментарий. В 2 т. Т. 2. / сост., отв. ред., авт. вступ. ст. и коммент. Ю.Г. Барсегов. ; отв. ред. А.О. Меликян – М. : Мелихово, 2009. – С. 47.

¹⁹ Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике. Документы и комментарий. В 2 т. Т.2. / сост., отв. ред., авт. вступ. ст. и коммент. Ю.Г. Барсегов.– М. : КРУГЪ, 2008. – С. 157-158.

В 1822 г. Карабахское ханство было упразднено и преобразовано в провинцию Российской империи. Управление провинцией было возложено на коменданта, назначенного российскими властями.

В 1826 г. персы попытались вернуть утраченные территории, и началась новая русско-персидская война. Тем не менее, войска Персии не достигли цели взятия Шуши, обороняемой гарнизоном под командованием полковника русской армии И.А. Реутта. Русским солдатам при этом помогало местное армянское население, что в конечном счете способствовало полному изгнанию персов.

В итоге войны Гюлистанский трактат 1813 г. был заменен условиями Туркманчайского договора (1828)²⁰. Все земли, лежащие между пограничной линией, указанной в ст. IV, и Кавказскими горами и Каспийским морем, объявлялись «принадлежащими на вечные времена Российской империи» (ст. V).

В 1840 г. Карабахская провинция была переименована в Шушинский уезд, вошедший в состав Каспийской области. С 1846 г. Шушинский уезд входил в состав Шемахинской губернии (в 1859 г. переименованной в Бакинскую) (приложение Б, рисунок Б.1), а с 1867 г. – в Елисаветпольскую губернию (приложение Б, рисунок Б.2).

После того как Карабахское ханство стало частью Российской империи, значительная часть мусульманского населения покинула регион, уехав в Персию. В свою очередь, с турецкой и персидской территории, пользуясь содействием имперской власти, в Нагорный Карабах стали приезжать армяне.

Как свидетельствуют переписи населения России, соотношение армянского и азербайджанского населения во всем Карабахе (включая равнинный Карабах) в 1-й половине XIX в. было примерно три к одному в пользу армян. Исследователь из США Дж. Бурнутян, проанализировав статистические источники, показал, что в Нагорном Карабахе армяне составляли

---

²⁰ Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике. Документы и комментарий / сост., отв. ред., авт. вступ. ст. и коммент. Ю.Г. Барсегов. – В 2 т. Т. 1. – М. : КРУГЪ, 2008. – С. 198-199.

подавляющее большинство населения, и их доля превышала 90%. Свой вывод Дж. Бурнутян сделал на основании того, что армяне преимущественно были сосредоточены в 8 районах Карабаха (называемых магалами), и из этих магалов 5 соответствуют территориально современному Нагорному Карабаху. При этом, учитывая, что во всем Карабахе (включая равнинную часть) в то время проживало 2/3 азербайджанцев и 1/3 армян, получается, что 35% армян жили на 38% территории Карабаха, а именно в Нагорном Карабахе, составляя в нем абсолютное большинство²¹.

Постепенно г. Шуша стал довольно значительным населенным пунктом, заняв пятое место по численности населения в закавказском регионе, а также превратившись в крупный культурный центр. Численность населения Шуши росло в первую очередь за счет армян. Уже во второй половине XIX в. армянское население, по данным статистики, значительно превышало азербайджанское. Так, в 1880 г. численность всего населения города составляла 25 тыс. человек, при этом доля армян была 56,5%²².

Правительство Российской империи, проводя обычную для того времени политику культурной ассимиляции и унификации правовых норм, натолкнулось на противодействие мусульман Закавказья. Так, по российскому законодательству многие мусульманские обычаи и бытовые традиции, обусловленные Шариатом, расценивались как преступные. В этой ситуации власти предпринимали различные меры, направленные на подрыв позиций местной аристократии и дискредитацию норм исламского общества в целом. С этой целью, например, в органы управления региона производились назначения должностных лиц христианского вероисповедания. Поскольку в Закавказье не было значительного русского населения, которое могло бы стать опорой для проведения имперской политики, роль такой опоры отвели армянам, по причине их принадлежности к христианской конфессии. Должностные лица армянской национальности в

---

²¹ Bournoutian G. The Politics of Demography: Misuse of Sources on the Armenian Population of Mountainous Karabakh // Journal of the Society for Armenian Studies. 1999. Т. 9. pp. 99-100.

²² Там же.

органах местной администрации, по замыслу, должны были сдерживать «мусульманский фактор» в политической жизни региона.

Итак, российское правительство надеялось использовать доминирующее положение армян в большинстве местных административных органов для защиты от «исламской опасности». Однако, как считает немецкий историк Й. Баберовски, оно добилось лишь того, что у армянского населения возникло чувство национальной исключительности, что в корне противоречило правительственному плану ассимиляции. Поэтому, начиная с 1880-х гг. была поставлена уже противоположная цель, а именно ослабление армянского влияния в закавказских городах. Для этого в 1886 г. во главе Кавказской администрацией был поставлен Г. Голицын, который с самого начала вступления в должность начал проводить антиармянские меры. Эти меры включали снятие армян со всех управляющих должностей и замена их представителями мусульман. В 1885 г. было закрыто 160 армянских школ, армянские школы были включены в общерусскую систему образования, а в 1903 г. была конфискована собственность Армянской апостольской церкви²³. Непродуманная, и во многом произвольная национальная политика царского правительства привела к тому, что на рубеже XIX-XX вв. армяно-тюркские противоречия в городах Закавказского региона до крайности обострились. Противоречия вылились в кровавые столкновения 1905-1906 гг., вошедшие в историю как «армяно-татарская резня» («татарами» в России официально называли тюркские народы Закавказья, азербайджанцев). Конфликт охватил практически весь Закавказский регион, с обеих сторон погибло до 10 тыс. человек²⁴. В Нагорном Карабахе также имели место кровопролитные столкновения, сопровождавшиеся поджогами зданий и убийствами. Число жертв в Шуше составило 318 убитых. В целом конфликт распространился на

---

²³ Баберовски, Й. Цивилизаторская миссия и национализм в Закавказье: 1828–1914 гг. // Новая имперская история постсоветского пространства: Сборник статей / под ред. И.В. Герасимова, С.В. Глебова, Л.П. Каплуновского, М.Б. Могильнер, Л.М. Семёнова. – Казань : Центр исследований национализма и империи, 2004. – С. 344-345.

²⁴ Гасанлы, Д. Карабах: от Кюрекчайского договора до большевистской оккупации / Джамиль Гасанлы // Zerkalo. – 2010. – № 194. – С. 11.

все те районы Карабаха, в которых совместно проживало армянское и тюркское население²⁵.

До настоящего времени армянские и азербайджанские источники придерживаются диаметрально противоположных точек зрения на причины и виновников конфликта. Существует также мнение, что «армяно-татарская резня» была спровоцирована правительством. Этот вопрос является остро дискуссионным, тем не менее многие исследователи сходятся в том, что власти как минимум проводили политику молчаливого невмешательства и на начальных этапах не предпринимали никаких мер по предотвращению насилия.

Итак, историческая область Нагорный Карабах (Арцах, Хачен), входившая в древности в Армянское государство, постепенно попала в зависимость от более сильных держав, распространивших свое влияние и власть на Закавказский регион (кавказских албанов, а затем турков-сельджуков), а в начале XVI в. вошла в состав иранского мусульманского государства Сефевидов. При этом, несмотря на экспансию тюркских народов, армянам в Нагорном Карабахе на протяжении всего средневековья удавалось более или менее устойчиво сохранять свою самобытность, внутреннюю самостоятельность и общественные структуры. В позднем Средневековье удельные княжества (меликства) Нагорного Карабаха попали под власть зависимых от Персии тюркских ханов, что привело к значительному повышению в регионе доли тюркского населения. После присоединения Нагорного Карабаха к России национальная политика царского правительства не способствовала мирному сосуществованию армянского и азербайджанского народов, а, наоборот, привела к обострению существующих противоречий, что выразилось в начале XX в. в кровавых столкновениях. «Армяно-татарская резня» 1905-1906 гг. стала первым крупным армяно-азербайджанским конфликтом и подготовила почву для

---

²⁵ Шехтман, П. Пламя давних пожаров [Электронный ресурс] / П. Шехтман // Pro Armenia. 1992-1993. – Режим доступа: <http://www.armenianhouse.org/shekhtman/docs-ru/shushi.html>.

дальнейшего конфликтного развития событий на территориях совместного проживания двух национальностей.

1.2 Нагорный Карабах в 1917-1994 гг.: развитие конфликтной ситуации и «Первая Карабахская война»

Первая мировая война и последующая революция в России резко изменили ситуацию в Закавказье. После октября 1917 г. Закавказье фактически отделилось от России. Закавказские депутаты распущенного большевиками Учредительного собрания образовали сейм, который 9 апреля 1918 г. провозгласил Закавказскую Демократическую Федеративную Республику (ЗДФР), куда вошли будущие Грузия, Армения и Азербайджан.

Турция, которая с февраля 1918 г. предприняла очередное наступление на Южном Кавказе, сначала признала ЗДФР, однако уже через месяц, 26 мая, во время наступления ее армии в Закавказье потребовала ликвидации республики. В результате ЗДФР распалась на три государства: 26 мая была провозглашена Грузинская Демократическая Республика, 28 мая – Азербайджанская Демократическая Республика и де-факто Республика Армения (декларация Армянского национального совета о принятии на себя верховной власти в армянских уездах была принята 30 мая).

Правительство Азербайджанской Демократической Республики (АДР) при поддержке Турции декларировало свою территорию в рамках Бакинской и Елисаветпольской губерний Российской империи, то есть с включением Карабаха и Зангезура, что вызвало протест проживающих на этих территориях армян.

По мнению американского историка Р. Ованнисяна²⁶, претензии как Армении, так и Азербайджана на Нагорный Карабах являлись достаточно обоснованными. С точки зрения Армении, в горных местностях Елисаветпольской губернии проживало гораздо больше армян, чем азербайджанцев, при этом армян Нагорно Карабаха объединяла культурно-

---

²⁶ Hovannisian R.G. The Republic of Armenia: The first year, 1918-1919. University of California Press, 1971. – Vol. I. – p. 85.

религиозная общность. С точки зрения Азербайджана, который приводил свои аргументы, не вызывала сомнений политическая принадлежность армянских меликств к Карабахским беглербекству и ханству, несмотря на их частичную автономию. Азербайджанская сторона считала опасным для себя политическое и экономическое отделение местностей, компактно населенных армянами, при этом Азербайджан рассматривал равнинные и горные части Карабаха как одну целостную территорию.

К весне 1918 г., в условиях разрушения централизованной системы власти, обострился вопрос противостояния между кочевым мусульманским населением и оседлым армянским. Армянское население опасалось нападений кочевых групп, поэтому пытались силовыми методами противодействовать движению кочевников к горным пастбищам. Отрыв от пастбищ был неприемлем для кочевников-мусульман, т.к. в этом случае возникала серьезная опасность голода, и по этой причине кочевники стали рассматривать местное армянское население не просто как недружественное, а однозначно в качестве врагов. Указанный фактор, как считает М. Жирохов, сыграл огромную роль в дальнейших событиях²⁷.

Армяне Нагорного Карабаха не приняли притязаний Азербайджана, и 22 июля 1918 г. в Шуше был созван Первый съезд армян Карабаха, который провозгласил Нагорный Карабах независимой административно-политической единицей и избрал Народное правительство.

Для подчинения Нагорного Карабаха Правительство АДР рассчитывало на помощь Турции. По этому поводу глава германской военной миссии на Кавказе генерал-майор Кресс фон Крессенштейн 4 августа 1918 г. докладывал в МИД Германии: «В настоящее время Турция хочет начать наступление из Азербайджана на населенный армянами Карабах, разорить тамошнее население под предлогом, что тамошние армяне агрессивно настроены против мусульман. Турецкая политика ясна. У турок есть

---

²⁷ Жирохов, М. Меч и огонь Карабаха: хроника незначимой войны, 1988-1994 / М. Жирохов. – М. : Центрполиграф, 2011. – С. 6.

намерение уничтожить армян. Армян преследуют, где только возможно, их провоцируют и получают поводы к новым нападениям...»²⁸.

Второй съезд армян Карабаха (20-24 сентября) отверг предъявленный Турцией ультиматум, однако Третий съезд (1-5 октября), из-за недостаточности сил для противодействия и опасения новых этнических столкновений, принял его и дал согласие на ввод турецких войск в Шушу. Как пишет Р. Ованнисян, османские военные власти обещали армянским жителям мир и справедливость, но при этом арестовали около 60 представителей местной власти и общественности и разоружили местные отряды самообороны²⁹.

После капитуляции Турции перед Антантой 31 октября 1918 г. в Баку вошли английские войска, которые, тем не менее, не полностью контролировали ситуацию в Нагорном Карабахе. Армянский генерал Андраник предпринял наступление на Карабах, разрушив большое количество азербайджанских сел. Армянское население Карабаха ожидало воссоединения с Арменией, однако англичане потребовали прекращения военной кампании Андраника. В это время к власти снова пришел Армянский Национальный совет Карабаха. Необходимо отметить значительную сложность внутренней обстановки в Нагорном Карабахе в этот период. Так, на территории района сохранялось присутствие военных – азербайджанских и в определенной степени турецких, продолжались межэтнические конфликты, распространились погромы, грабежи. Кроме того, источники говорят о значительном числе беженцев (30 тыс. армянских и 10 тыс. мусульманских)³⁰.

Используя в своих целях нестабильную обстановку в районе, в начале 1919 г. азербайджанцы заняли ряд населенных пунктов, в частности Шушу, Ханкенды, Карягино, Аскеран. 15 января 1919 г. английское командование до окончательного решения спорных вопросов на Парижской мирной

---

²⁸ Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике. Документы и комментарий / сост., отв. ред., авт. вступ. ст. и коммент. Ю.Г. Барсегов. – В 2 т. Т. 1. – М. : КРУГЪ, 2008. – С. 227.

²⁹ Novannisian R.G. The Republic of Armenia: The first year, 1918-1919. University of California Press, 1971. – Vol. I. – p. 85-86.

³⁰ Нагорный Карабах в 1918-1923 гг. : сборник док. и материалов / отв. ред. В.А. Микаелян. – Ереван : Изд-во АН Армении, 1992. – С. 141.

конференции утвердило генерал-губернатором Карабаха (с Зангезуром) назначенного азербайджанским правительством Хосров-бека Султанова, которого армяне считали одним из ответственных за армянскую резню в Баку³¹. Армяне Нагорного Карабаха не признали Султанова, тем не менее, при поддержке английских властей и азербайджанской армии он обосновался в Шуше и укреплял свою власть, проводя откровенно антиармянскую политику. В этот период произошел ряд этнических столкновений с многочисленными жертвами, в которых многие авторы обвиняют непосредственно Султанова.

22 августа 1919 г. армяне Нагорного Карабаха под давлением военной силы были вынуждены пойти на уступки и заключили с Азербайджаном соглашение, по которому Нагорный Карабах объявил, что считает себя «временно в пределах Азербайджанской Республики» (до окончательного решения вопроса на Парижской мирной конференции).

С 28 февраля по 4 марта 1920 г. состоялся Восьмой съезд армян Карабаха. Главным решением этого съезда стало заявление о неприемлемости требования генерал-губернатора Хосров-бека Султанова о присоединении к Азербайджану. Султанов был обвинен армянами Карабаха целом ряде нарушений и преступлений, в числе которых действия вопреки мирным соглашениям, ввод военных сил на территорию района, а также прямое участие в организованных убийствах армянского населения. Делегаты съезда обратились к представителям Антанты, республикам Закавказья и генерал-губернатору, констатируя, что «повторение событий вынудит армян Нагорного Карабаха для защиты обратиться к соответствующим средствам»³².

Вскоре после этих заявлений (22-23 марта) армянские военные силы предприняли неожиданную наступательную операцию в отношении населенных пунктов Ханкенди и Аскеран, последний из которых был взят и

---

³¹ Нагорный Карабах в 1918-1923 гг. : сборник док. и материалов / отв. ред. В.А. Микаелян. – Ереван : Изд-во АН Армении, 1992–. С. 109.

³² Жирохов, М. Меч и огонь Карабаха: хроника незначительной войны, 1988-1994 / М. Жирохов. – М. : Центрполиграф, 2011. – С. 10.

занят армянами. Также армяне пытались выбить из Шуши азербайджанский гарнизон, но это им не удалось. В ответ азербайджанцы учинили погром в части Шуши, населенной армянами, что привело к многочисленным жертвам среди мирного населения. Согласно армянским источникам число убитых армян составило около 20-30 тыс. человек, полностью сожжено до 7 тыс. армянских домов, и эти события, получившие название «Резня в Шуше», запомнились армянам Нагорного Карабаха как наиболее крупная катастрофа в их истории³³. В результате последующих военных действий армяне начали одерживать верх, но в мае-июне 1920 г., вслед за Азербайджаном, Красная армия заняла Нагорный Карабах.

30 ноября 1920 г., после установления в Армении советской власти, Советский Азербайджан отказался от претензий на Нагорный Карабах. Председатель Ревкома Азербайджана и народный комиссар по иностранным делам М. Гусейнов в приветственной телеграмме по случаю победы советской власти в Армении сообщал, что «с сегодняшнего дня объявляются ликвидированными споры о границах между Арменией и Азербайджаном. Нагорный Карабах, Зангезур и Нахичеван считаются частью Армянской Социалистической Республики»³⁴.

3 июня 1921 г. пленум Кавбюро ЦК РКП(б) принял решение по «Зангезурскому вопросу», в котором пункт пятый касался Нагорного Карабаха: «Указать в декларации Армянского правительства о принадлежности Нагорного Карабаха Армении»³⁵, а 12 июня 1921 г. декретом Совнаркома Армении установлено, что «отныне Нагорный Карабах является неотъемлемой частью ССР Армении»³⁶.

Однако уже 5 июля было созвано новое заседание Кавбюро, на котором было постановлено: «Исходя из необходимости национального мира между мусульманами и армянами и экономической связи Верхнего и Нижнего

---

³³ Жирохов, М. Меч и огонь Карабаха: хроника незначительной войны, 1988-1994 / М. Жирохов. – М. : Центрполиграф, 2011. – С. 11.

³⁴ Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике. Документы и комментарий / сост., отв. ред., авт. вступ. ст. и коммент. Ю.Г. Барсегов. – В 2 т. Т. 1. – М. : КРУГЪ, 2008. – С. 601.

³⁵ Там же. С. 627.

³⁶ Там же. С. 629.

Карабах, его постоянной связи с Азербайджаном, Нагорный Карабах оставить в пределах Азербайджанской ССР, предоставив ему широкую областную автономию с административным центром в г. Шуше, входящем в состав автономной области»³⁷. ЦК Компартии Армении выступил против такого решения вопроса Нагорного Карабаха. На своём заседании от 16 июля 1921 г. он вынес решение о своём несогласии с постановлением Кавбюро, но оно осталось без изменений.

Как уточняет В.А. Пономарёв, формулировка «оставить в пределах Азербайджанской ССР» была обусловлена тем, что с апреля 1920 г. по июль 1921 г. Нагорный Карабах и занятая Красной Армией совместно с турками Нахичевань, а также Зангезур, фактически входили в систему управления советизированного Азербайджана³⁸.

В научной литературе существуют различные мнения по поводу решения Кавбюро от 5 июля. Причинами называют личное давление Сталина³⁹, уступку Турции⁴⁰; необходимость укрепления позиций Советов в нефтяном Азербайджане⁴¹, стремление советского правительства изменить границы с целью создания разделённых республик⁴².

Юридически создание автономии для Нагорного Карабаха было оформлено 7 июля 1923 г. декретом «Об образовании Автономной области Нагорного Карабаха»⁴³. При этом границы новообразованной автономии решением ЦИК АзССР были установлены таким образом, что в состав первой были включены только районы, расположенные на юге, в то время как север

---

³⁷ Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике. Документы и комментарий / сост., отв. ред., авт. вступ. ст. и коммент. Ю.Г. Барсегов. – В 2 т. Т. 1. – М.: КРУГЪ, 2008. – С. 639.

³⁸ Пономарёв, В.А. Социально-политические причины возникновения межэтнического конфликта в Нагорном Карабахе и вокруг него в конце 1980-х – начале 1990-х гг.: исторический аспект / В.А. Пономарёв // Вестник КемГУ. – 2011. – № 2 (46). – С. 34.

³⁹ Там же. С. 34.

⁴⁰ Востриков, С.В. Карабахский кризис и политика России на Кавказе / С.В. Востриков // Общественные науки и современность. – 1999. – № 3. – С. 75.

⁴¹ Кривоусков, В.В. Мятёжный Карабах. Из дневника офицера МВД СССР / В.В. Кривоусков. – М.: Голос-Пресс, 2007. – С. 239.

⁴² Huntington S. P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. – Simon & Schuster, 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://books.google.am/books?id=1CM3GUNLzOAC&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&ad=0#v=onepage&q&f=false.

⁴³ Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике. Документы и комментарий / сост., отв. ред., авт. вступ. ст. и коммент. Ю.Г. Барсегов. – В 2 т. Т. 1. – М.: КРУГЪ, 2008. – С. 651-652.

Карабах стал частью Азербайджана. Таким образом, Автономная область Нагорного Карабах стала анклавом, лишившись границы с Арменией (приложение В, рисунок В.1). На момент образования площадь АОНК составляла 4161 км².⁴⁴ По Всесоюзной переписи 1926 г. население области составляло 125,2 тыс. человек, среди которых армяне составляли 89,2%⁴⁵, а по данным Атласа СССР 1928 г. – более 94%⁴⁶). Столицей области стал населенный пункт Ханкенди. В сентябре 1923 г. Ханкенди переименовали в Степанакерт, почтив таким способом революционера Степана Шаумяна. Позднее Автономная область Нагорного Карабах стала именоваться Нагорно-Карабахской автономной областью (НКАО) (это произошло в 1936 г. в связи с принятием новой конституции СССР).

По мнению М. Жирохова, ни одна сторона не была удовлетворена образованием нагорно-карабахской автономии. Армянские руководители были недовольны искусственным разделением армянского населения, часть которого оказалась за пределами основного места проживания армян, при том что большинство населения НКАО составляли на тот момент армяне. В свою очередь, Азербайджан считал неуместным выделение на своей территории обособленного автономного образования, границы которого не фигурировали на картах ранее⁴⁷.

В дальнейшем, как отмечает, С.В. Востриков, не произошло существенных, принципиально значимых изменений в отношениях армян и азербайджанцев. На протяжении всего периода сосуществования в составе СССР эти отношения характеризовались «плохо скрываемыми недоверием, подозрительностью и неприязнью»⁴⁸. В Нагорно-Карабахской автономной области национальные общины этих народов состояли в напряженных

---

⁴⁴ Атлас Союза Советских Социалистических Республик. – М. : ЦИК СССР, 1928. – 108 с.

⁴⁵ Всесоюзная перепись населения 1926 года. Национальный состав населения по регионам республик СССР. Закавказская СФСР. АО Нагорного Карабах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_26.php?reg=2304.

⁴⁶ Атлас Союза Советских Социалистических Республик. – М. : ЦИК СССР, 1928. – 108 с.

⁴⁷ Жирохов, М. Меч и огонь Карабах: хроника незначительной войны, 1988-1994 / М. Жирохов. – М. : Центрполиграф, 2011. – С. 12.

⁴⁸ Востриков, С.В. Карабахский кризис и политика России на Кавказе / С.В. Востриков // Общественные науки и современность. – 1999. – № 3. – С. 77.

отношениях, которые выливались время от времени в межобщинные конфликты.

А.Н. Ямсков, исследовавший национальные отношения в Нагорном Карабахе в период СССР, приходит к выводу, что власти АзССР реализовывали целенаправленную политику, которая имела целью сдвинуть этнический баланс в пользу азербайджанцев. При этом, как считает данный автор, руководство АзССР на протяжении многих десятилетий фактически игнорировало объективные интересы и потребности армянского населения НКАО в культурно-языковой и социально-экономической сферах⁴⁹.

В.А. Пономарёв отмечает, что на протяжении советского периода внутри АОНК (позднее – НКАО) были искусственно сформированы «минианклавы». Эти территории не подчинялись руководству АО, а были подчинены непосредственно граничивших с ними районам Азербайджанской ССР. Нередко сельскохозяйственные угодья с плодородными почвами отторгались от хозяйственных единиц НКАО, при этом земли попадали в пользование новым азербайджанским селам, которые были специально образованы на приграничных территориях. Более того, север НКАО к 1980-м гг. по частям фактически перешел к Азербайджанской ССР⁵⁰.

С.В. Востриков приводит данные об изменении этнического баланса в Нагорном Карабахе в течение советского периода. Соотношение армянского и азербайджанского населения постоянно изменялось в сторону увеличения численности азербайджанцев. Так, за время существования НКАО в составе Советского Союза доля последних увеличилась в 5 раз, с 5 до 23%. По мнению данного автора, этот процесс стал одной из предпосылок развития карабахского конфликта в первые послесоветские годы⁵¹.

---

⁴⁹ Ямсков, А.Н. Нагорный Карабах: Анализ причин и путей решения межнационального конфликта / А.Н. Ямсков // Национальные процессы в СССР / отв. ред. М.Н. Губогло. – М.: Наука, 1991. – С. 166.

⁵⁰ Пономарёв, В.А. Социально-политические причины возникновения межэтнического конфликта в Нагорном Карабахе и вокруг него в конце 1980-х – начале 1990-х гг.: исторический аспект / В.А. Пономарёв // Вестник КемГУ. – 2011. – № 2 (46). – С. 35.

⁵¹ Востриков, С.В. Карабахский кризис и политика России на Кавказе / С.В. Востриков // Общественные науки и современность. – 1999. – № 3. – С. 75.

Исследования документов советского периода показывают, что общественность и отдельные представители руководства Армянской ССР и НКАО неоднократно обращались к центральной власти с предложениями перевести область под армянскую юрисдикцию, но в этом вопросе активное противодействие оказывали руководители Азербайджана⁵².

Политика М.С. Горбачева («перестройка») стала одной из причин «разморозки» нагорно-карабахского конфликта и его активизации. С конца 1987 г. начались митинги, организованные армянскими движениями, а также резко возросло число обращений к властям СССР по данному вопросу. В это время содержание требований армян заключалось в повышении статуса НКАО, для обеспечения права этноса самостоятельно решать собственную судьбу⁵³.

Несовершенство политико-правовых взаимоотношений союзной республики и автономного образования, ограниченные административные возможности местных органов власти, их мелочная зависимость от Баку, грубые ошибки в национально-культурной политике в НКАО только способствовали тому, что стремление к немедленному воссоединению Нагорного Карабаха с Арменией быстро и уверенно завоевало широчайшую поддержку в армянском народе и было им открыто и ясно высказано. Большую роль сыграли также гласность и демократизация общественно-политической жизни в стране, в частности обсуждение проектов изменения и дополнений к Конституции СССР⁵⁴.

После нескольких этнических столкновений, произошедших на протяжении 1987-1988 гг., 13 февраля 1988 г. в Степанакерте состоялся первый крупный митинг с требованием передачи НКАО Армении. 20 февраля Совет Народных Депутатов НКАО принял постановление (в форме обращения к

---

⁵² Ямсков, А.Н Нагорный Карабах: Анализ причин и путей решения межнационального конфликта / А.Н. Ямсков // Национальные процессы в СССР / отв. ред. М.Н. Губогло. – М. : Наука, 1991. – С. 170.

⁵³ Востриков, С.В. Карабахский кризис и политика России на Кавказе / С.В. Востриков // Общественные науки и современность. – 1999. – № 3. – С. 77.

⁵⁴ Ямсков, А.Н Нагорный Карабах: Анализ причин и путей решения межнационального конфликта / А.Н. Ямсков // Национальные процессы в СССР / отв. ред. М.Н. Губогло. – М. : Наука, 1991. – С. 166.

Верховным советам СССР, Армении и Азербайджана) с просьбой об объединении области с Арменией⁵⁵.

Активизация армянского движения и противодействие его усилиям азербайджанской стороны спровоцировали новую волну конфликтов на этнической почве: 27 по 29 февраля 1988 г. в городе Сумгаите произошел антиармянский погром. Источники, связанные с официальной властью, называли цифры в 6 человек убитых со стороны азербайджанцев, и 32 человека со стороны армян. Погромы привели к тому, что к 1989 г. территорию Армении покинуло все азербайджанское население, и, свою очередь, из азербайджана уехали практически все армяне, кроме армян Нагорного Карабаха. В начале 1989 г. московские власти ввели в НКАО чрезвычайное положение под контролем Комитета особого управления. В течение всего этого года на территории области имели место регулярные столкновения с применением силы, и руководство НКАО отказывалось подчиняться властям Азербайджана. В середине января 1990 г. в Баку произошёл очередной крупный погром армян, при активном участии Народного Фронта Азербайджана, что потребовало вмешательства военных подразделений СССР.

2 сентября 1991 г., армянами Нагорного Карабаха была принята Декларация о провозглашении Нагорно-Карабахской Республики (НКР)⁵⁶, а также обращения к азербайджанскому и к нагорно-карабахскому народам.

В ответ на это в ноябре 1991 г. Верховный Совет Азербайджана принял постановление о ликвидации автономии НКАО; армяне Нагорного Карабаха, в свою очередь, провели 10 декабря 1991 г. референдум по признанию НКР независимым государством, самостоятельно определяющим формы сотрудничества с другими государствами и сообществами⁵⁷. Референдум не был признан ни Азербайджаном, ни международным сообществом, а эти

---

⁵⁵ Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике. Документы и комментарий / сост., отв. ред., авт. вступ. ст. и коммент. Ю.Г. Барсегов. – В 2 т. Т. 1. – М. : КРУГЪ, 2008. – С. 665.

⁵⁶ Там же. С. 702-703.

⁵⁷ Пономарёв, В.А. Социально-политические причины возникновения межэтнического конфликта в Нагорном Карабахе и вокруг него в конце 1980-х – начале 1990-х гг.: исторический аспект / В.А. Пономарёв // Вестник КемГУ. – 2011. – № 2 (46). – С. 37.

события послужили началом масштабных военных действий, вошедших в историю как Первая Карабахская война.

Вооруженный конфликт набирал обороты и становился все более масштабным в условиях отсутствия контроля центра и захвата противоборствующими сторонами военной техники и другого оружия советской армии. Конфликт начал выходить за рамки регионального и фактически перерастать в полноценную войну между Арменией и Азербайджаном. Наивысшей точкой этой войны можно считать события 1992-начала 1993 гг. В ответ на наступление вооруженных сил Азербайджана армянские формирования заняли г. Шушу, а также совершили серьезный прорыв на лачинском направлении и перешли в развернутое контрнаступление уже на территории Азербайджана, установив контроль над частью этих территорий. В результате армянам удалось создать коридор между Нагорным Карабахом и Арменией, что, несомненно, стало важной стратегической победой и окончательно закрепило преимущество Армении, переломив ход войны⁵⁸.

Уже после начала активных военных действий, 6 января 1992 г. парламент Нагорного Карабаха в лице Верховного Совета принял Декларацию «О государственной независимости Нагорно-Карабахской Республики»⁵⁹ и обратился к ООН и всем государствам мира с просьбой признать Нагорно-Карабахскую Республику.

30 января 1992 г., уже обладая самостоятельным государственным статусом, обе противоборствующие страны присоединились к Совещанию по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). Таким образом появилась основа для поиска решения проблемы Нагорного Карабаха невоенным путем, при посредничестве международных организаций. По решению Совета министров иностранных дел ОБСЕ, собравшегося в Париже, в Нагорный Карабах были направлены наблюдатели. По завершении этой миссии, 28

---

⁵⁸ Востриков, С.В. Карабахский кризис и политика России на Кавказе / С.В. Востриков // Общественные науки и современность. – 1999. – № 3. – С. 79.

⁵⁹ Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике. Документы и комментарий / сост., отв. ред., авт. вступ. ст. и коммент. Ю.Г. Барсегов. – В 2 т. Т. 1. – М. : КРУГЪ, 2008. – С. 714-715.

февраля, Комитет старших должностных лиц СБСЕ на внеочередном заседании потребовал от сторон конфликта немедленно прекратить огонь, а также потребовал от всех участников СБСЕ ввести эмбарго на снабжение конфликтующих сторон оружием, поручив Центру предотвращения конфликтов предпринять шаги, направленные на диалог между сторонами конфликта – представителями азербайджанского, армянского населения и местных властей НК. Но продолжившиеся военные действия помешали реализации вышеперечисленных мер.

В течение Первой Карабахской войны азербайджанские вооруженные силы смогли вытеснить армянские формирования с территории бывшего Шаумяновского района и с отдельных территорий Нагорного Карабаха. Со своей стороны, совместные силы Армении и Нагорного Карабаха добились контроля над рядом территорий Азербайджана, лежащих непосредственно у границы с НКАО. Азербайджанское население было вытеснено из этих районов, Совет Безопасности ООН в 1993 г. расценил эти действия как оккупацию.

Продолжительные военные действия в конечном итоге привели к тому, что как Армения, так и Азербайджан ослабели и в основном истратили свои внутренние резервы, что заставило стороны снизить активность и перейти к позиционному противостоянию.

5 мая 1994 г. при посредничестве России, Киргизии и Межпарламентской Ассамблеи СНГ – Азербайджан, Нагорный Карабах и Армения подписали в столице Киргизии Бишкекский протокол⁶⁰, на основании которого 9-11 мая теми же сторонами была достигнута договорённость о прекращении огня («Соглашение противоборствующих сторон – Азербайджана, Армении и Нагорного Карабаха о полном прекращении военных действий»⁶¹). По итогам Бишкекского протокола армянские силы сохранили контроль над территорией, в основном совпадающей с территорией НКАО, и также над так

---

⁶⁰ Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике. Документы и комментарий / сост., отв. ред., авт. вступ. ст. и коммент. Ю.Г. Барсегов. – В 2 т. Т. 1. – М. : КРУГЪ, 2008. – С. 744-745.

⁶¹ Там же. С. 745-746.

называемой «зоной безопасности». С другой стороны, Шаумяновский район и некоторые части Мардакертского и Мартунинского районов остались под контролем Азербайджана (приложение В, рисунок В.2). Достигнутое соглашение позволило установить хрупкое перемирие и перевести противоборство в плоскость затяжной политико-дипломатической борьбы.

Итак, в результате анализа исторических предпосылок и развития конфликта в Нагорном Карабахе до середины 1990-х гг. были сделаны следующие выводы:

- предпосылками конфликта послужили политические и этнические противоречия в регионе, сложившиеся к XIX веку, усугубление этих противоречий в результате непродуманной и во многом волюнтаристской национальной политики Российской Империи и позднее – ошибок в национальном строительстве СССР, неурегулированность территориальных вопросов, нежелание идти на компромисс со стороны обеих сторон конфликта, что неоднократно приводило к серьезным межэтническим столкновениям с многочисленными жертвами;

- эскалация конфликта в конце 1980-х – начале 1990-х гг. была спровоцирована общим кризисом социалистического государства и последовавшими за этим процессами распада СССР, что повлекло утрату контроля со стороны центра и активизировало национальные движения на фоне накопившихся за предшествующие годы противоречий;

- военное противостояние Армении и Азербайджана вокруг Нагорного Карабаха было временно остановлено заключением договора при участии России, однако прекращение огня не разрешило конфликт: обе противостоящие стороны сосредоточили свои усилия на дипломатических путях решения вопроса, имея при этом непримиримые и во многих отношениях диаметрально противоположные интересы;

- сложившиеся де-факто к 1994 г. границы Нагорно-Карабахской Республики не могли стать стабильной основой для политического устройства Нагорного Карабаха в той или иной форме, поскольку отражали

результаты военных действий, а не реальную этнополитическую ситуацию в регионе.

В целом, война в Нагорном Карабахе конца 1980-х – начала 1990-х гг. оказала очень серьезное влияние на дальнейшее социально-политическое и экономическое развитие как Азербайджана, так и Армении, обусловила фрагментацию в регионе на долгий период, создала трудности для нормальной интеграции в мировые процессы этих государств.

Для дальнейшего анализа необходимо рассмотреть развитие армяно-азербайджанских отношений и нарастание напряженности между странами по «карабахскому вопросу» в конце XX – начале XXI вв. и особенности нового витка конфликта, в котором приняли активное участие третьи страны.

2 Обострение конфликта в Нагорном Карабахе на современном этапе

2.1 Армяно-азербайджанские отношения в конце XX – начале XXI века

После окончания Первой Карабахской войны отношения между Азербайджаном и Арменией остались очень напряжёнными. При этом еще до окончания военных действий Нагорно-Карабахский конфликт превратился в проблему международного значения. В марте 1992 г., с вступлением Армении и Азербайджана в Совецание по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (СБСЕ), было принято решение на уровне министров организовать посредничество в карабахском конфликте. Посредничество СБСЕ (ОБСЕ) через механизм Минской конференции по сути открыло путь для переговоров. Однако осуществить идею Минской конференции – созвать ассамблею, на которой будет достигнута договоренность по статусу Нагорного Карабаха – помешали события на фронте.

12 мая 1994 г. между Азербайджаном, Арменией и НКР при посредничестве России было подписано Соглашение о прекращении огня в зоне Нагорно-Карабахского конфликта. В феврале следующего года удалось согласовать соглашение по укреплению режима прекращения огня в этом конфликте, которое вступило в силу 6 февраля 1995 г. Его подписантами стали министры обороны Азербайджана и Армении и командующий Армии обороны Нагорного Карабаха. В качестве посредников выступили российский и шведский сопредседатели Минской конференции ОБСЕ В. Лозинский и Я. Элиассон. При этом были поставлены следующие цели:

- урегулирование вооружённых инцидентов за счёт прямой связи между сторонами;

– предотвращение использования таких инцидентов в пропагандистских целях для разжигания вражды⁶².

Как отмечает армянский эксперт Д. Петросян, это «соглашение является одним из образцов успешного взаимодействия в вопросе урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта между российскими и западными дипломатами»⁶³.

В то же время продолжалась деятельность Минской группы. Для того, чтобы повысить отдачу от работы, ее заседания стали проходить без участия Армении и Азербайджана, чье право вето означало, что любое предложение будет обречено на провал. В итоге всю ответственность за работу группы взяли на себя ее сопредседатели (Россия, США и Франция). К весне 1999 г. сопредседатели сделали шаг назад, оставив за собой лишь функцию поддержки прямых переговоров между президентами и министрами иностранных дел Армении и Азербайджана.

Американский специалист по Кавказу Ж. Дж. Либаридян считает, что в конечном счете ответственность за отсутствие прогресса в урегулировании конфликта лежит на сторонах конфликта. Последовательно и упорно проводя в жизнь политику примирения, стороны могли бы преодолеть все препятствия, которые возникли в результате интернационализации конфликта. Но каждая из сторон горячо придерживалась собственных исторических, моральных и юридических аргументов для оправдания своих действий. Им казалось, что любая, даже незначительная, уступка, будь она символической или реальной, поставит под угрозу их безопасность, чувство идентичности и само выживание. Стороны нередко переоценивали имевшиеся у них военные, экономические, политические и дипломатические ресурсы или свою способность навязать свою волю противнику. Это было особенно характерно для Азербайджана в первые годы конфликта и Армении

---

⁶² Евсеев, В.В. Нагорный Карабах под углом Мадридских принципов / В.В. Евсеев, А.Г. Арешев // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. – 2015. – № 4 (303). – С. 45.

⁶³ Петросян, Д. К вопросу об актуальной динамике в процессе урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта [Электронный ресурс] / Д. Петросян // Научное общество кавказоведов. 20.03.2015. – Режим доступа: <http://www.kavkazoved.info/news/2015/03/20/dinamika-v-processe-uregulirovanianagorno-karabahskogo-konflikta.html>.

после 1997 г. Азербайджан был уверен, что одержит военную победу и в идеале высылит армян из Нагорно-Карабахской Автономной Области (НКАО), но получил обратное. Армянская сторона считала, что ее военная победа заставит азербайджанцев пойти на уступки, чего последние делать не собирались, принимая во внимание поддержку международным сообществом принципа территориальной целостности. Во время как минимум одного критического момента на переговорах обе стороны отвергли предложения, которые могли бы удовлетворить их собственные требования, надеясь добиться большего и рассчитывая на то, что время играет им на руку.

Процесс также осложнялся из-за расхождений в позициях Армении и Нагорного Карабаха. Уверенность в том, что республике гарантирована экономическая и военная помощь Армении, позволяла Нагорному Карабаху выстраивать одновекторную внешнюю политику. Там, где Ереван был готов пойти на компромисс, Степанакерт мог сопротивляться и, как правило, настоять на своем, потому что борьбу Нагорного Карабаха за выход из-под подчинения Азербайджану повсеместно поддерживали все армяне, которые видели в ней восстановление исторической справедливости, расплату за виктимизацию армянской нации⁶⁴.

К 1997 г. руководство Армении, которое в то время возглавлял президент Левон Тер-Петросян, существенно изменило свои позиции по нагорно-карабахскому вопросу. Если ранее Л. Тер-Петросян был сторонником объединения Нагорного Карабаха с Арменией, либо признания независимости этого региона, то теперь его взгляды стали более «мягкими»: он стал выступать только за повышение статуса Нагорного Карабаха, при сохранении его территории в составе Азербайджанской республики. Дополнительные требования заключались в снятии азербайджанской

---

⁶⁴ Либаридян, Ж.Дж. Эта неуловимая «нужная формула» в «нужный момент»: исторический анализ официального мирного процесса / Ж.Дж. Либаридян // Аккорд. Пределы возможностей лидеров. Лондон, 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://highlander.hop.ru/libaridian.htm>.

блокады с транспортных путей, признании контроля Армении над Лачинским коридором и права на защиту территории Нагорного Карабаха⁶⁵.

В результате в сентябре 1997 г. было выдвинуто предложение Минской группы, основанное на «поэтапном» подходе к решению проблемы. За его рамками остались вопросы статуса и Лачинского района, по которым предполагалось прийти к договоренности в будущем. В то же время предлагалось решение вопросов оккупированных территорий, блокад и беженцев, на основе которых будет подписан мирный договор и достигнута нормализация ситуации. Армения и Азербайджан согласились на это предложение, хотя и с большими оговорками, однако власти Карабаха и несколько влиятельных фигур в правительстве Тер-Петросяна отвергли эту схему, настаивая на «пакетном» решении. Эта внутренняя оппозиция привела к отставке Тер-Петросяна и приходу к власти бывшего президента Нагорного Карабаха Роберта Кочаряна в апреле 1998 г. Р. Кочарян выступил против предложений Минской группы и выразил позицию, согласно которой армянам следует проводить «пакетный» вариант урегулирования, что позволит в будущем добиться для Нагорного Карабаха статуса независимого государства, либо войти в состав Армении⁶⁶.

Последующие предложения Минской группы, которые могли бы стать основой для переговоров, также не были приняты, и в целом до 2005 г. не удалось достигнуть какого-либо прогресса в урегулировании вопроса, кроме того, что стороны в конце концов остановились на «смешанном» («пакетно-поэтапном») варианте на базе принципов, которые необходимо предварительно согласовать.

Исходя из этого в апреле-июле 2006 г. сопредседатели Минской группы ОБСЕ выдвинули новые предложения по урегулированию проблемы Нагорного Карабаха, включающие:

---

⁶⁵ Мамедов З.В. Армяно-азербайджанские отношения и Нагорно-Карабахский конфликт / З.В. Мамедов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2013. – № 3 (124). – С. 220.

⁶⁶ Либаридян, Ж.Дж. Эта неуловимая «нужная формула» в «нужный момент»: исторический анализ официального мирного процесса / Ж.Дж. Либаридян // Аккорд. Пределы возможностей лидеров. Лондон, 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://highlander.hop.ru/libaridian.htm>.

- поэтапный вывод армянских вооружённых сил и демилитаризацию территорий вокруг Нагорного Карабаха;
- введение специального режима для Лачинского и Кельбаджарского районов;
- создание транспортного коридора между Нагорным Карабахом и Арменией;
- проведение референдума о статусе Нагорного Карабаха;
- введение в зону конфликта миротворцев;
- международную помощь в разминировании и восстановлении территорий.

Указанные предложения в виде принципов урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта были представлены противоборствующим сторонам в Мадриде (ноябрь 2007 г.). Они получили название Мадридских принципов⁶⁷.

14 марта 2008 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию «О ситуации на оккупированных территориях Азербайджана», которая содержала требование «немедленного, полного и безоговорочного вывода всех армянских сил со всех оккупированных территорий Азербайджанской Республики»⁶⁸. Страны – сопредседатели Минской группы ОБСЕ высказались против принятия этой резолюции, которая, по их мнению, носила односторонний характер. Одновременно они признали территориальную целостность Азербайджана⁶⁹.

2 ноября 2008 г. президентами Азербайджана, Армении и России была подписана Майендорфская декларация. В ней, в частности, указывалось, что стороны «подтверждают важное значение продолжения сопредседателями

---

⁶⁷ Евсеев, В.В. Нагорный Карабах под углом Мадридских принципов / В.В. Евсеев, А.Г. Арешев // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. – 2015. – № 4 (303). – С. 47.

⁶⁸ Положение на оккупированных территориях Азербайджана. Проект резолюции Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. Официальный сайт.: <https://undocs.org/ru/A/62/L.42>.

⁶⁹ Сопредседатели Минской группы ОБСЕ: «Резолюция, принятая Генассамблеей ООН 14 марта, отражает интересы лишь одной из сторон [Электронный ресурс] // Информационный сайт Day.Az. Баку. 18.03.2008. – Режим доступа: <http://news.day.az/politics/111951.html>.

Минской группы ОБСЕ посреднических усилий с учётом их встречи со сторонами в Мадриде 29 ноября 2007 г. и последующих дискуссий в целях дальнейшей разработки основных принципов политического урегулирования»⁷⁰.

Итак, Мадридские принципы в их изначальном варианте не смогли стать основой для каких-либо практических шагов, поскольку оказались далеки от возможностей реализации. Поэтому 10 июля 2009 г. в г. Аквила (Италия) на саммите «Большой восьмёрки» президенты стран – сопредседателей Минской группы ОБСЕ приняли совместное заявление, в котором поручили своим представителям представить в Баку и Ереван обновлённую версию Мадридских принципов. Это было осуществлено в период с декабря 2009 г. по январь 2010 г. В основном противоборствующие стороны их поддержали, однако это также не привело к урегулированию рассматриваемой проблемы. При этом следствием вышеуказанного стала чрезмерно жёсткая азербайджанская позиция по проблеме Нагорного Карабаха, что не позволило добиться компромисса между Баку и Ереваном на ряде переговоров в 2010-2011 гг.⁷¹

Пока международное сообщество прилагало усилия по решению вопроса Нагорного Карабаха (которые в большинстве своем оказались неэффективными), ситуация в регионе продолжала оставаться напряженной. Например, в 2008 г. были отмечены столкновения военных НКР и Азербайджана около населенного пункта Левонарх, находящегося под контролем НКР. Столкновение около с. Левонарх считается наиболее крупным после установления режима прекращения огня, имевшего место в 1994 г. Через 2 года, в 2010 г., военные отряды сторон столкнулись близ с. Чайлы, потеряв по несколько военнослужащих с каждой стороны. При этом характерно, что столкновение имело место сразу после мирных переговоров

---

⁷⁰ Декларация Азербайджанской Республики, Республики Армения и Российской Федерации. 2.11.2008 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/232>.

⁷¹ Евсеев, В.В. Нагорный Карабах под углом Мадридских принципов / В.В. Евсеев, А.Г. Аршев // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. – 2015. – № 4 (303). – С. 47-48.

в Москве. В этом же году местом нового столкновения стал Мардакертский район. Далее количество инцидентов постоянно увеличивалось, причем Азербайджан и Армения последовательно обвиняли друг друга в нарушении перемирия. В январе-мае 2014 г. было зафиксировано около 7 тыс. случаев нарушения режима прекращения огня в зоне Нагорного Карабаха⁷².

7 мая 2014 г. американский сопредседатель Минской группы ОБСЕ Дж. Уорлик выступил в «Фонде Карнеги за международный мир» по вопросу об урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта. От имени правительства США он представил шесть элементов такого урегулирования:

1. Окончательный статус Нагорного Карабаха определяется путём волеизъявления местного населения.
2. Территории бывшей Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО), которые не контролируются Баку, получают временный переходный статус с гарантированной безопасностью и самоуправлением.
3. Оккупированные земли вокруг бывшей НКАО возвращаются Азербайджану, восстанавливается его суверенитет на этих территориях.
4. Остаётся транспортный коридор между Арменией и Нагорным Карабахом, но он не может включать весь Лачинский (Бердзорский) район.
5. Признаётся право перемещённых лиц на возвращение в свои дома.
6. Урегулирование обеспечивается международными гарантиями, в том числе на основе соответствующей миротворческой операции.

По мнению В.В. Евсеева и А.Г. Аршева, за этим стояло «настойчивое стремление США вытеснить Россию с Южного Кавказа. Фактически посол Дж. Уорлик предложил лишь подправленный вариант Мадридских принципов, которые были отвергнуты обеими сторонами конфликта»⁷³. МИД НКР отверг американскую инициативу, считая, что все дальнейшие переговоры должны вестись с обязательным участием представителей властей Нагорно-Карабахской Республики. При этом было заявлено, что

---

⁷² Министерство иностранных дел Республики Арцах. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nkr.am/tu>.

⁷³ Евсеев, В.В. Нагорный Карабах под углом Мадридских принципов / В.В. Евсеев, А.Г. Аршев // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. – 2015. – № 4 (303). – С. 48.

«независимость и безопасность НКР являются исключительными ценностями, не подлежащими какому-либо торгу»⁷⁴.

По мнению К.К. Бабаяна, мадридские принципы были сформулированы слишком неопределенно, допуская разное понимание участниками процесса урегулирования. В основе этой неопределенности лежали кардинально отличающиеся подходы сторон. В таких условиях трудно найти одинаково приемлемые формулировки, поэтому необходима тщательная и упорная работа со стороны заинтересованных международных посредников⁷⁵.

В апреле 2016 г. на границе НКР и Азербайджана произошел наиболее серьезный конфликт после Первой Карабахской войны. Он вошел в историю армяно-азербайджанских отношений как «четырехдневная война». Жертвы с обеих сторон уже исчислялись сотнями, причем среди погибших были как военные, так и мирное население. Как Армения, так и Азербайджан в качестве причины этого инцидента назвали нарушение режима прекращения огня противостоящей стороной. В боях были задействованы артиллерия и авиация.

5 апреля 2016 г. по инициативе Азербайджана произошли переговоры в Москве, по итогам которых было заключена договоренность о временном прекращении огня. Но уже в начале 2017 г. начались новые столкновения на границе Нагорно-Карабахской республики и Азербайджана.

В период с 1992 г. общие потери в результате военных столкновений достигли, согласно различным источникам, около 25 тыс. человек, еще столько же получили ранения. Более 100 тыс. человек мирного населения стали беженцами⁷⁶.

Самые последние события рассматриваемого периода развития Нагорно-Карабахского конфликта показали, что Азербайджан категорически не

---

⁷⁴ Министерство иностранных дел Республики Арцах. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nkr.am/gu>.

⁷⁵ Бабаян, К.К. Мадридские принципы Нагорно-Карабахского урегулирования / К.К. Бабаян // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2014. – № 2. – С. 126.

⁷⁶ Федоровская, И.М. Нагорный Карабах - болевая точка Закавказья / И.М. Федоровская // Россия и новые государства Евразии. – 2017. – № 3 (36). – С. 127.

приемлет существующее положение вещей, настаивая на полном выводе армянских вооруженных сил с занятых ими территорий, и в случае неудачи переговоров проявляет готовность к военному решению вопроса. Президент Азербайджана И. Алиев в апреле 2016 г. заявил, что «азербайджанская армия провела контртеррористическую операцию. Это показало, что мы можем решить конфликт военным путем в любой момент»⁷⁷. По поводу тех же событий министр иностранных дел Республики Армения Э. Налбандян сделал более осторожное заявление: «ни Армения, ни Нагорный Карабах не сторонники существующего статус-кво. Мы за урегулирование на основе международного права»⁷⁸. Таким образом, по мнению политологов, армянская сторона была готова на компромиссы, например, отдать часть территорий, взамен требуя одного – независимого статуса Карабаха. Таким образом, позиции сторон остались практически несовместимыми⁷⁹.

После апрельских событий 2016 г. президенты Армении и Азербайджана несколько раз встречались для обсуждения ситуации, в частности – в Санкт-Петербурге и Вене. Эти встречи, проведенные с участием сопредседателей Минской группы, закончились обоюдными заверениями в необходимости руководствоваться договоренностями 1994 г., согласно которым разрешение конфликта с позиции силы недопустимо. Но при этом тот факт, что армяно-азербайджанские противоречия по поводу статуса НКР по-прежнему неразрешимы, подтверждает отсутствие правового закрепления озвученных заявлений. По мнению наблюдателей, переговорный процесс в очередной раз не принес никаких результатов⁸⁰.

После бархатной революции в Армении в 2018 г. новое руководство страны в лице премьер-министра Н. Пашиняна стало проводить многовекторную прозападную политику, в русле которой усилия были направлены на

---

⁷⁷ Алиев: Баку может решить конфликт в Карабахе военным путем в любой момент [Электронный ресурс] // РИА Новости. 10.01.2017. – Режим доступа: <https://ria.ru/20170110/1485443195.html>.

⁷⁸ Глава МИД Армении обвинил Баку в срыве договоренностей по Карабаху // РИА Новости. 16.11.2016. – Режим доступа: <https://ria.ru/20161116/1481501111.html>.

⁷⁹ Федоровская, И.М. Нагорный Карабах - болевая точка Закавказья / И.М. Федоровская // Россия и новые государства Евразии. – 2017. – № 3 (36). – С. С. 128.

⁸⁰ Федоровская, И.М. Нагорный Карабах - болевая точка Закавказья / И.М. Федоровская // Россия и новые государства Евразии. – 2017. – № 3 (36). – С. С. 129.

изменение формата переговоров. Более того, Н. Пашинян заявил, что позиция Армении может быть пересмотрена в сторону смягчения, если аналогичные намерения выскажет Азербайджан. Высказывания Н. Пашиняна вызвали острую реакцию армянского общества и критическую дискуссию в средствах массовой информации.

Что касается формата переговорного процесса, Н. Пашинян придерживался мнения, что Нагорный Карабах должен снова стать его полноценным участником. Однако его позиция не получила поддержку Минской группы. Также Н. Пашинян стал регулярно проводить совместные заседания Совета безопасности Армении и НКР. Новизна этого подхода состояла в признании за Нагорным Карабахом собственной позиции, отличной от позиции армянского руководства. Такая политика премьер-министра не оказала существенного воздействия на процесс международных переговоров по Нагорному Карабаху, но, тем не менее, повлияла на общественные настроения внутри страны, где возобновились споры о статусе НКР, и была воспринята многими как курс на воссоединение непризнанной республики с Арменией. Однако, как отмечает А.С. Айвазян, эту политику правильнее было интерпретировать как заинтересованность Армении в координации позиций с Нагорно-Карабахской республикой⁸¹.

Н. Пашинян также высказал мнение о том, что мадридские принципы необходимо пересматривать для того, чтобы согласовать множество существующих интерпретаций на государственном уровне в Армении и Азербайджане. Разночтениям, в частности, подвергается принцип о промежуточном статусе Нагорного Карабаха и его определении через законное выражение воли народа. По словам премьер-министра Армении, для Азербайджана существует единственная интерпретация мадридских принципов. Она заключается в том, что Нагорный Карабах – часть Азербайджана. В соответствии с альтернативными трактовками, Карабах может быть независимым государством либо частью Армении, а также

---

⁸¹ Айвазян, А.С. Особенности внешней политики современной Армении / А.С. Айвазян // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2020. – № 2 (14). – С. 101.

территорией с отдельным статусом. Пашинян заявил, что, как новый человек на переговорах, он хотел бы «понять кто прав, кто не прав». Тем не менее, азербайджанская сторона никак не выразила готовность пересмотреть сложившийся формат и понимание переговорного процесса⁸².

В целом позиции Армении и Азербайджана накануне событий 2020 г. выглядели следующим образом.

Позиция Армении в карабахском конфликте не менялась с самого его начала: в общих чертах она сводилась к тому, что Армения поддержит лишь такой вариант урегулирования, который удовлетворит сам Нагорный Карабах и обеспечит безопасность и развитие его населения. Соответственно, в переговорах Армения выдвигала три условия: 1) отсутствие вертикального подчинения Нагорного Карабаха Азербайджану, 2) сохранение сухопутной границы между Арменией и Нагорным Карабахом и 3) международные гарантии безопасности НКР. Кроме того, Армения всегда была готова нести политические и экономические издержки карабахского конфликта. (32, с. 87-88)

Позиция азербайджанской стороны состояла в том, что в процессе урегулирования конфликта следует придерживаться следующих принципов: конфликт должен быть разрешен в рамках территориальной целостности; в процессе урегулирования конфликта не только преследуется цель вернуть семь районов вокруг Нагорного Карабаха, но и восстановить территориальную целостность Азербайджана. Самоопределение может состояться только при условии сохранения территориальной целостности страны. Азербайджанская община Нагорного Карабаха, изгнанная из родных мест с целью облегчения принятия нового статуса этого региона, должна быть возвращена назад и обеспечена тем же уровнем жизнедеятельности и

---

⁸² Айвазян, А.С. Пашинян: новый подход к карабахскому вопросу? / А.С. Айвазян // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2019. – № 3 (9). – С. 65.

безопасности, каким обладают армяне. И только после этого могут начаться переговоры по определению статуса⁸³.

Очевидно, указанные позиции содержали противоречащие положения, что, в условиях отсутствия приемлемых для всех сторон моделей урегулирования на международном уровне, делало очередной виток вооруженного конфликта неизбежным.

2.2 Основные события конфликта 2020 г. Вмешательство третьих стран и урегулирование конфликта

К 2020 году сложилась новая подсистема международных отношений в Закавказье. Азербайджан, в политическом плане перешедший под крыло Турции, экономически остался глубоко связан с Россией. Также сформировался ярко выраженный антииранский блок: Азербайджан, Турция, Израиль. Армения, до этого занимая исключительно пророссийскую позицию, после прихода Н. Пашиняна начала двигаться в сторону Запада, чем впоследствии подорвала союзнические отношения с Россией. Это выразилось в заявлении В.В. Путина во время боевых действий в 2020 г., что Армения и Азербайджан являются равными партнерами для России. Кроме того, трехсторонний формат переговоров по Нагорному Карабаху был сломан и создан новый двухсторонний формат непосредственно между Арменией и Азербайджаном⁸⁴.

К лету 2020 г. экономическая ситуация как в Армении, так и в Азербайджане заметно ухудшилась. Пандемия коронавируса нанесла экономике стран значительный урон. Экономические проблемы Армении сопровождались внутривластным противостоянием: армянская оппозиция, в лице представителей старой власти и поборников скорейшего сближения с

---

⁸³ Мамедов З.В. Армяно-азербайджанские отношения и Нагорно-Карабахский конфликт / З.В. Мамедов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2013. – № 3 (124). – С. С. 222.

⁸⁴ Мовсесян, А.С. Нагорный Карабах - одна партия большой игры / А.С. Мовсесян // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2021. – № 1 (53). – С. 174.

Западом, начала атаку на премьер-министра Н. Пашиняна. В Азербайджане также сложилась сложная внутренняя ситуация, росло массовое недовольство, причем это происходило на фоне снижения цен на нефть, которая является основным источником доходов государства⁸⁵.

12 июля 2020 г. между Арменией и Азербайджаном вновь вспыхнул вооруженный конфликт. По интенсивности его нельзя было сравнить с событиями 2016 г., общее число погибших не превысило 20 человек. Однако в силу некоторых особенностей очередное обострение армяно-азербайджанских отношений вызвало серьезный резонанс как в политических, так и в экспертных кругах не только двух противоборствующих республик, но и других государств. Прежде всего отмечается, что июльские обстрелы имели место не в районе Нагорного Карабаха, а на 300 км севернее – на границе Тавушского района Армении и Товузского района Азербайджана. Тем самым, конфликт, по мнению некоторых экспертов, перерос из территориального в межгосударственный.

События на армяно-азербайджанской границе, сопровождающиеся воинственной риторикой президента И. Алиева и недвусмысленной поддержкой со стороны Турции, привели к массовым митингам в Баку, самым масштабным с 2003 г. Митингующие несли плакаты «Закончи карантин – начни войну». Манифестанты ворвались в здание парламента, и для их разгона пришлось применить водометы, причем было задержано около 120 человек⁸⁶.

Июльское обострение отношений между Арменией и Азербайджаном вызвало серьезную озабоченность в Москве. В заявлении МИД РФ отмечалось, что «в России с большой тревогой восприняли недавнее обострение ситуации на границе дружественных нам Армении и Азербайджана. Убеждены, что многолетний Нагорно-Карабахский конфликт, как и любые другие разногласия на международной арене, необходимо

---

⁸⁵ Федоровская, И.М. Конфликт на границе Армении и Азербайджана в июле 2020 года / И.М. Федоровская // Россия и новые государства Евразии. – 2020. – № 3 (48). – С. 141.

⁸⁶ Федоровская, И.М. Конфликт на границе Армении и Азербайджана в июле 2020 года / И.М. Федоровская // Россия и новые государства Евразии. – 2020. – № 3 (48). – С. 142.

решать исключительно мирными средствами, путем дипломатических переговоров»⁸⁷.

Глава МИД РФ С. Лавров провел телефонные разговоры с азербайджанским и армянским коллегами, призвав стороны «к немедленному прекращению огня, проявлению сдержанности с учетом принятых обязательств, а также предложений представителей России, США и Франции в качестве сопредседателей Минской группы ОБСЕ и Личного представителя Действующего председателя ОБСЕ»⁸⁸.

Для понимания причин «разморозки» Нагорно-Карабахского конфликта нужно учитывать, что за последние 15 лет Азербайджан за счет доходов от продажи нефти провел полномасштабную модернизацию армии. В военном плане Азербайджану удалось добиться серьезного технического прогресса и, что немаловажно, профессионализации личного состава вооруженных сил. Были закуплены новейшие израильские и турецкие системы вооружения, также периодически проводились совместные военные учения с Турцией и Грузией. После летних совместных военных учений в 2020 г. в Нахичевани Турецкий корпус вооруженных сил остался в Азербайджане, что, по мнению А.С. Мовсисяна, было одной из предпосылок надвигавшейся новой войны⁸⁹. Так, по завершении учений на азербайджанских аэродромах были оставлены самолёты F-16 турецких ВВС, как утверждают авторы аналитического центра «Институт по изучению войны», в качестве «сдерживающего средства» против Армении⁹⁰.

Армения, с привлечением российских кредитов и за счет собственных средств, также смогла оснастить свою армию современными видами

---

⁸⁷ В МИД оценили ситуацию на армяно-азербайджанской границе [Электронный ресурс] // РИА Новости. 31.07.2020. – Режим доступа: https://ria.ru/20200730/1575175587.html?rclid_alg=svd&rclid.

⁸⁸ Три сенсации армяно-азербайджанского конфликта: Чем ситуация опасна для России [Электронный ресурс] // Свободная пресса. 14.07.2020. – Режим доступа: <https://svpressa.ru/politic/article/270826/>.

⁸⁹ Мовсисян, А.С. Нагорный Карабах - одна партия большой игры / А.С. Мовсисян // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2021. – № 1 (53). – С. 175.

⁹⁰ Clark M., Yazici E. Erdogan seeks to upend kremlin-backed status quo in Nagorno-Karabakh // Institute for the Study of War. 12.10.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.understandingwar.org/backgrounder/erdogan-seeks-upend-kremlin-backed-status-quo-nagorno-karabakh>.

вооружений и военной техники, хотя и не в таких объемах, как Азербайджан. Вооруженные силы Азербайджана имели подавляющий перевес над армянскими как в количественном, так и в качественном отношении⁹¹.

В целом, как отметил эксперт Российского совета по международным делам А. Скаков, в последние годы инициатива в конфликте явно перешла к Баку. Именно Азербайджан, по сути, определял, когда настало время обострить ситуацию, а когда — чуть ослабить напор и пойти на попятную. Ни от Еревана, ни, тем более, от Степанакерта, не исходило новых инициатив, поддержание статус-кво их вполне устраивало, при этом такая ситуация уже давно не устраивала Азербайджан. Азербайджан, подталкиваемый Турцией, по мнению А. Скакова, и стал инициатором военного конфликта 2020 г.: «в Баку все верно и точно рассчитали, но, скорее всего, здесь не обошлось без подсказки со стороны Анкары»⁹².

По данным Ассамблеи турецких экспортёров, военный экспорт Турции в Азербайджан за первые девять месяцев 2020 г. вырос в шесть раз, до 123 млн долларов. Большинство закупок поступило в Азербайджан в третьем квартале. В июне Азербайджан, в частности, принял решение о закупке партии современных турецких ударных БПЛА.

21 сентября в Азербайджане после перестрелки на границе с Арменией начался внезапный призыв военнослужащих запаса, которых сразу же отправили на учения. Согласно источникам в Сирийской национальной армии (СНА), в район предстоящего вооружённого конфликта при содействии Турции было переброшено до 1500 бойцов СНА. Первые группы сирийцев, согласно этим источникам, начали прибывать в Азербайджан через Турцию к 25 сентября. В корреспонденции газеты The Jerusalem Post от 26 сентября была приведена информация об отправке в район на границе с

---

⁹¹ Федоровская, И.М. Конфликт на границе Армении и Азербайджана в июле 2020 года / И.М. Федоровская // Россия и новые государства Евразии. – 2020. – № 3 (48). – С. 142.

⁹² Скаков, А. Нагорный Карабах-2020: разморозка конфликта и реформирование его урегулирования [Электронный ресурс] / А. Скаков // Российский совет по международным делам. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/nagornyy-karabakh-2020-razmorozka-konflikta-i-pereformatirovanie-ego-uregulirovaniya/>.

Арменией 200 этнических сирийских туркоманов — бойцов дивизии «Султан Мурад»⁹³.

Ранним утром 27 сентября 2020 г. между Азербайджаном, с одной стороны, и Арменией и непризнанной Республикой Арцах, или Нагорно-Карабахской Республикой (НКР), с другой стороны, возобновились вооруженные столкновения, быстро превратившиеся в полномасштабную войну.

В 7:30 утра Министерство обороны Азербайджана обвинило Вооружённые силы Армении в том, что они около 6:00 по местному времени обстреляли из крупнокалиберного оружия, миномётов и артиллерийских установок селения на территории Тертерского, Агдамского, Физулинского и Джебраильского районов, в результате чего пострадали мирные жители. Позднее было заявлено о начале крупномасштабной контрнаступательной операции с применением танков, артиллерии, ракетных систем и авиации.

Руководство НКР заявило, что азербайджанская армия приступила к нанесению авиационно-ракетных ударов по населённым пунктам НКР, включая Степанакерт, и призвало население укрываться в бомбоубежищах. В Степанакерте была объявлена воздушная тревога. Президент НКР Араик Арутюнян объявил о введении военного положения в стране и мобилизации лиц старше 18 лет. Позже власти Армении и Азербайджана также объявили о введении военного положения и начале всеобщей (Армения) или частичной (Азербайджан) мобилизации.

Новый военный конфликт в Нагорном Карабахе сразу же вызвал тревогу мировой общественности. Лидеры России, Германии, США, многих других государств, а также ОБСЕ, НАТО, Красный Крест и другие международные организации призвали стороны к скорейшей деэскалации конфликта. Совет Безопасности ООН, собравшийся 29 сентября на закрытое совещание, призвал Армению и Азербайджан незамедлительно прекратить боевые

---

⁹³ Clark M., Yazici E. Erdogan seeks to upend kremlin-backed status quo in Nagorno-Karabakh // Institute for the Study of War. 12.10.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.understandingwar.org/backgrounder/erdogan-seeks-upend-kremlin-backed-status-quo-nagorno-karabakh>.

действия. Несмотря на это, ожесточённые столкновения в Карабахе продолжились.

1 октября президенты России и Франции Владимир Путин и Эмманюэль Макрон, обсудив по телефону события в Нагорном Карабахе, призвали стороны к «скорейшему и полному прекращению огня, деэскалации напряженности и проявлению максимальной сдержанности». В этот же день от имени лидеров государств — сопредседателей Минской группы ОБСЕ (Россия, Франция и США) было сделано заявление в пользу незамедлительного прекращения вооружённого противостояния и возобновления переговорного процесса. Они осудили эскалацию насилия в зоне карабахского конфликта и призвали руководителей Армении и Азербайджана незамедлительно взять на себя обязательства без выдвижения предварительных условий возобновить переговоры по существу урегулирования при содействии сопредседателей Минской группы ОБСЕ⁹⁴. Обращение сопредседателей Минской группы, однако, не привело к прекращению боевых действий.

На протяжении военных действий международное сообщество неоднократно пыталось добиться прекращения огня путем организации переговорного процесса в различных форматах. Активную роль в этой деятельности играла и Россия. При этом публичную позицию России на начальном этапе войны можно охарактеризовать как подчеркнуто сдержанную и в целом, мало отличавшуюся от позиции США или Франции. Яркой иллюстрацией единодушия трех государств-сопредседателей Минской группы ОБСЕ стало вышеупомянутое совместное заявление их глав. В целом три попытки временного прекращения огня в целях обеспечения «гуманитарного перемирия», инициированные Россией и ее партнерами в Минской группе ОБСЕ, сорвались в первые же минуты после анонсированного начала

---

⁹⁴ Заявление президентов России, США и Франции по ситуации в Нагорном Карабахе [Электронный ресурс] // ТАСС. 1.10.2020. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/9603031>.

перемирий. Казалось, что Россия «отступает из Закавказья», освобождая место для турецкого присутствия в регионе⁹⁵.

Президент Турции Р.Т. Эрдоган в первый же день конфликта подверг резкой критике Минскую группу ОБСЕ за неспособность разрешить ситуацию в Нагорном Карабахе и заявил о поддержке Азербайджана в его конфликте с Арменией: «Армения ещё раз продемонстрировала, что она является самой большой угрозой миру и спокойствию в регионе. Турция сегодня, как и всегда, со всеми своими возможностями находится рядом со своими азербайджанскими братьями»⁹⁶. При этом пресс-секретарь МИД Армении А. Нагдалян на пресс-брифинге 28 сентября заявила, что МИД Армении располагает информацией о наёмниках, которых турецкие власти вербуют на Ближнем Востоке для переброски их в район боевых действий. Она также заявила, что «рядом с азербайджанцами воюют турецкие инструкторы, которые используют турецкое вооружение, в том числе БПЛА и самолёты»⁹⁷.

2 октября главы государств и правительств Евросоюза на своём саммите призвали Турцию прекратить вмешательство в конфликт и начать играть конструктивную роль в деэскалации ситуации. Как говорилось в заявлении саммита, «Евросовет призывает к немедленному прекращению боевых действий и настоятельно призывает стороны вновь подтвердить приверженность прочному прекращению огня и мирному урегулированию конфликта»⁹⁸.

Турция, исторически и культурно родственная Азербайджану, занимала подчеркнуто антиармянскую позицию на протяжении всего Нагорно-Карабахского конфликта. Г. Аветикян отмечает, что в 2020 г. степень вовлеченности Турции в армяно-азербайджанский конфликт была

---

⁹⁵ Аветикян, Г. Война 2020 года в Нагорном Карабахе: региональное измерение / Г. Аветикян // Пути к миру и безопасности. – 2020. – № 2 (59). – С. 186.

⁹⁶ Эрдоган заявил, что Турция поддерживает Азербайджан в конфликте с Арменией [Электронный ресурс] // ТАСС. 27.09.2020. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9562647>.

⁹⁷ МИД Армении утверждает, что Турция отправляет в Карабах наемников с Ближнего Востока [Электронный ресурс] // ТАСС. 28.09.2020. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9571567>.

⁹⁸ ЕС призывает Турцию прекратить вмешиваться в конфликт в Нагорном Карабахе [Электронный ресурс] // ТАСС. 2.10.2020. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9608625>.

беспрецедентной. Анкара предоставила Баку собственных военнослужащих, консультантов и современную военную технику. Помимо этого, при посредничестве Турции на армяно-азербайджанский фронт могло быть переброшено до нескольких тысяч наемных боевиков из Сирии. С первых же дней новой войны армянская сторона пыталась привлечь внимание России, Ирана, Франции, США, ЕС и мирового сообщества в целом к тому, что ей приходится сражаться одновременно против армий Азербайджана, Турции и «сирийских боевиков-террористов». В обращениях к российской аудитории особый акцент делался на том, что таким образом Турция впервые демонстративно вовлекается в вооруженный конфликт на территории бывшего СССР, считающейся зоной особых интересов России⁹⁹.

В октябре 2020 г. бои велись по двум направлениям — на севере и юге Карабаха. На начальном этапе наиболее интенсивные боевые действия велись на направлении Гадрут — Джебраил, в долине реки Аракс, которая служит природной границей между Азербайджаном и Ираном. Перелом в конфликте наступил после того, как в начале октября Азербайджану удалось взять Джебраил. Спустя несколько дней пал Гадрут — крупный населённый пункт, расположенный на территории собственно Нагорного Карабаха. С падением Гадрута продвижение азербайджанских войск ускорилось. Азербайджанская армия установила контроль над городами Физули, Зангелан, Губадлы. Дальнейшими целями азербайджанского наступления стали город Лачин, через который проходит шоссе, связывающее Шушу и Степанакерт с Арменией, а также сам город Шуша (приложение Г, рисунок Г.1).

8 ноября президент Азербайджана Ильхам Алиев объявил об «освобождении» города Шуша. На следующий день в воздушном пространстве Армении близ границы с Нахичеванской Автономной Республикой вооруженные силы Азербайджана сбили российский военный вертолёт Ми-24. Два члена экипажа погибли, третий получил травмы средней

---

⁹⁹ Аветикян, Г. Война 2020 года в Нагорном Карабахе: региональное измерение / Г. Аветикян // Пути к миру и безопасности. – 2020. – № 2 (59). – С. 185.

тяжести и был доставлен на аэродром базирования. МИД Азербайджана принёс извинения российской стороне в связи с данным трагическим инцидентом и заявил о готовности выплатить компенсацию.

А. Скаков в связи с этим высказывает предположение о том, что «азербайджанские «ястребы», вполне вероятно, по подсказке турецких доброжелателей, попытались сорвать намечавшуюся миротворческую операцию и заставить Россию выйти из роли арбитра. Но это было настолько очевидно, что реакции Москвы и Баку оказались очень сдержанными: руководство Азербайджана извинилось, Кремль эти извинения принял»¹⁰⁰.

В ночь на 10 ноября лидеры России, Азербайджана и Армении подписали трехстороннее соглашение, предполагающее прекращение военных действий, возвращение Азербайджану Агдамского, Кельбаджарского и Лачинского районов, а также города Шуши, предоставление Армении и Нагорному Карабаху Лачинского коридора шириной 5 км и, в качестве единственной гарантии, ввод в регион, вдоль линии соприкосновения сторон и Лачинского коридора, российских миротворцев (в количестве 1960 военнослужащих, 90 бронетранспортеров, 380 единиц автомобильной и специальной техники) (приложение Г, рисунок Г.2). Миротворцы вводятся сроком на пять лет при автоматическом продлении их присутствия на очередной пятилетний период, если ни одна из сторон за 6 месяцев до истечения срока не выступит против этого. Кроме того, Азербайджан получает возможность транспортного сообщения между своими западными («освобожденными») районами и Нахичеванской Автономной Республикой под контролем российских пограничников¹⁰¹.

Военные действия Второй Карабахской войны (как стали называть эти события) продлились с 27 сентября по 10 ноября 2020 г. По данным премьер-

---

¹⁰⁰ Скаков, А. Нагорный Карабах-2020: разморозка конфликта и переформатирование его урегулирования [Электронный ресурс] / А. Скаков // Российский совет по международным делам. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/nagornyy-karabakh-2020-razmorozka-konflikta-i-pereformatirovanie-ego-uregulirovaniya/>.

¹⁰¹ Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации [Электронный ресурс] // Кавказский Узел. – Режим доступа: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/356302/>.

министра Армении Н. Пашиняна, погибло около 3250 армянских военнослужащих. Министерство обороны Нагорного Карабаха опубликовало списки с именами 2808 погибших солдат. Число убитых среди мирных жителей, по данным карабахских властей, составило 50, ранены 163. Власти Азербайджана сообщили о гибели 2881 военнослужащих. По данным Генпрокуратуры Азербайджана, к 30 ноября убиты в результате обстрелов не менее 93 мирных жителей, в результате взрывов мин - погибли пять человек, ранены 414¹⁰².

Далее необходимо рассмотреть политические итоги войны. Хотя противоборствующими сторонами в конфликте выступили Армения и НКР, с одной стороны, и Азербайджан, с другой, в числе наиболее заинтересованных политических акторов следует назвать также Турцию и Россию. Для каждой из этих стран события осени 2020 г. имели определенные политические последствия, по-разному оцениваемые исследователями.

Так, по мнению Г. Аветикяна, подписание главами государств совместного заявления от 10 ноября 2020 г. неожиданным образом остановило войну, вытеснило Турцию, обеспечило присутствие российской военной силы (в роли миротворцев) на территории Азербайджана и, хотя бы на данном этапе, закрепило роль России, как практически единоличного посредника между армянской и азербайджанской сторонами в обход как Минской группы ОБСЕ, так и инициатив Турции и Ирана. Важным Г. Аветикян также называет тот факт, что наступившее в Нагорном Карабахе перемирие дало непризнанной республике возможность спасти то, что осталось от территорий, контролировавшихся армянскими силами в НКР до 27 сентября 2020 г. В целом поражение в этой войне стало тяжелейшим испытанием за всю историю постсоветской независимой Армении¹⁰³.

---

¹⁰² Карабах: хроника войны-2020 [Электронный ресурс] // Кавказский узел. – Режим доступа: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/354861/>.

¹⁰³ Аветикян, Г. Война 2020 года в Нагорном Карабахе: региональное измерение / Г. Аветикян // Пути к миру и безопасности. – 2020. – № 2 (59). – С. 186.

Как считает А. Скаков, осенняя война в Нагорном Карабахе выявила трех победителей и трех проигравших. Проиграли Армения, США и Евросоюз, выиграли Азербайджан, Турция и Россия. США и ЕС, оставшись, по сути, в стороне от конфликта, упустили ряд политических возможностей. Для Армении, кроме потерянных территорий, в числе негативных последствий автор называет неизбежный психологический надлом, депрессию, перманентный внутривнутриполитический кризис. Азербайджан остался в абсолютном выигрыше, вернув (хотя и не все) территории, в том числе такое знаковое место, как Шуша и показав себя серьезным военно-политическим игроком в регионе. Турция основательно закрепились в регионе, который раньше по умолчанию считался зоной преимущественно российских интересов. Кроме того, А. Скаков считает вполне очевидным, что создание совместного российско-турецкого миротворческого центра в регионе — это первый шаг к появлению здесь полноценной турецкой военной базы. Выигрыш России заключается в том, что «турецкая военная база придет в регион еще только в будущем, а российские миротворцы уже здесь, и вряд ли через пять лет можно будет серьезно говорить об их выводе». В итоге А. Скаков констатирует: «если бы не это тройственное соглашение о вводе российских миротворцев, мы бы имели сейчас не только разгромленный Карабах и униженную Армению, но и укрепившуюся на Южном Кавказе Турцию, и о какой-либо роли России в регионе можно было бы просто забыть»¹⁰⁴.

Существует также точка зрения, согласно которой России удалось укрепить свои позиции на Южном Кавказе, получить дополнительные рычаги влияния не только на Армению, но теперь и на Азербайджан, а также предотвратить дальнейшее продвижение Турции на постсоветском пространстве¹⁰⁵.

---

¹⁰⁴ Скаков, А. Нагорный Карабах-2020: разморозка конфликта и переформатирование его урегулирования [Электронный ресурс] / А. Скаков // Российский совет по международным делам. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/nagornyy-karabakh-2020-razmorozka-konflikta-i-pereformatirovanie-ego-uregulirovaniya/>.

¹⁰⁵ Аветикян, Г. Война 2020 года в Нагорном Карабахе: региональное измерение / Г. Аветикян // Пути к миру и безопасности. – 2020. – № 2 (59). – С. 187.

А. Скаков приводит интересную информацию в связи с ролью России в урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта. Практически с самого начала военных действий посредник (вероятно, Москва) предлагала Армении варианты прекращения огня на определенных, со временем все ухудшающихся условиях, от которых Ереван последовательно отказывался. Причем сначала речь вообще не шла об уступке каких-либо территорий, но затем (по мере военных успехов Азербайджана), условия становились все менее выгодными для Армении. В результате Армении пришлось смириться с наихудшим из вариантов, который сложился на основе реальной расстановки сил. Автор делает вывод, что руководство Армении, не владея, видимо, адекватной информацией о положении дел на фронте, в дипломатической игре потерпело полное и малообъяснимое, с точки зрения элементарной логики, поражение¹⁰⁶.

А.В. Воробьев, директор АНО «Центр инвестиционного и интеграционного сотрудничества», полагает, что выигрыш или проигрыш каждой стороны необходимо рассматривать только с целым рядом оговорок. Так, Азербайджан получил достаточно много преимуществ, одержав весьма уверенную военную победу и вернул себе значительную часть территории, ранее контролировавшейся армянской стороной. Власти Азербайджана получили и значительные политические выгоды: народное единение отодвинуло на второй план экономические проблемы, вызванные падением цен на нефть и пандемией коронавируса, что должно обеспечить политическую стабильность и общественный консенсус в Азербайджане на несколько лет вперед. Однако, спорным моментом для Баку в долгосрочной перспективе эксперт называет появление на азербайджанской территории иностранных войск – российские миротворцев и турецких военных, что ограничивает гибкость государства на международной арене. Очевидно, что

---

¹⁰⁶ Скаков, А. Нагорный Карабах-2020: разморозка конфликта и переформатирование его урегулирования [Электронный ресурс] / А. Скаков // Российский совет по международным делам. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/nagornyy-karabakh-2020-razmorozka-konflikta-i-pereformatirovanie-ego-uregulirovaniya/>.

если Баку превратится в явного сателлита Анкары, Москва будет вынуждена занять более жесткую позицию в отношении Азербайджана.

Для Армении сложившаяся ситуация хотя и является весьма негативной, но не стала полной катастрофой. Во-первых, Армения сохраняет контроль над собственно армянской территорией, сохраняет свою зону влияния в Нагорном Карабахе, сохраняет свой экономический потенциал. Вероятно, поражение в войне послужит толчком для проведения в стране экономических реформ и изменения политической расстановки сил. Также ситуация потребует пересмотра своего позиционирования по карабахскому вопросу. В случае если руководство Армении сделает выводы из ситуации, осуществит модернизацию армии и экономики, более грамотно выстроит отношения с Россией, то Ереван со временем восстановит свои международные позиции.

Частью экспертного сообщества России поражение Армении в войне было воспринято как поражение «клиента Запада». Но при этом не стоит забывать, что Ереван был и остается членом ОДКБ и Евразийского экономического союза, то есть страна состоит в тесном военном и политическом союзе с Москвой и скорее является ее клиентом. Поэтому Россия так или иначе понесла политические и имиджевые потери вследствие поражения Еревана в войне. При этом, оценивая действия российского руководства уже после начала активной фазы боевых действий, можно утверждать, что они были адекватными ситуации и взвешенными. России удалось выдержать необходимый баланс. Анонсированное в ноябре решение о вводе в зону карабахского конфликта российских миротворцев можно считать успехом российской политики в регионе.

Турция, по мнению А.В. Воробьева, укрепила собственные военно-политические позиции на Южном Кавказе, усилилось влияние турецких властей на политическое и военное руководство Азербайджана. Однако, несмотря на то, что Турция сможет извлечь определенные экономические выгоды из успешного для себя завершения войны на Южном Кавказе, она

может столкнуться с серьезными экономическими препятствиями на пути собственной внешнеполитической активности¹⁰⁷.

Таким образом, на основании анализа развития армяно-азербайджанских отношения в конце XX – начале XXI века и конфликта в Нагорном Карабахе 2020 года, были сделаны следующие выводы.

1. После окончания Первой Карабахской войны 1992-1994 гг., по итогам которой была образована непризнанная международным сообществом Нагорно-Карабахская республика, в армяно-азербайджанских отношениях не произошло какого-либо прогресса или перелома. Обе стороны, оставаясь по-прежнему на непримиримых позициях, пытались получить преимущества всеми доступными способами, в первую очередь с помощью дипломатических рычагов. Усилиями международного сообщества не удалось снизить градус напряжения в конфликте. Это можно объяснить тем, что предложения Минской группы (в частности – Мадридские принципы) не в полной мере учитывали реальные интересы Армении и Азербайджана, а также политическую обстановку в Закавказье. Кроме того, неудачам способствовала непоследовательная позиция Армении по вопросу о роли НКР как участника переговорного процесса, а также резолюция ООН, фактически противоречившая минским концепциям урегулирования.

2. В политической риторике сторон в этот период отчетливо заметен реваншистский подход к проблеме Нагорного Карабаха. Особенно это проявилось в Азербайджане, где были более всего недовольны итогами войны 1992-1994 гг. Обе стороны по мере возможностей наращивали свой военный и политический потенциал. При этом Азербайджан добился к 2020 году гораздо более значительных успехов, заручившись поддержкой Турции и полностью модернизировав свои вооруженные силы. В то же время Армения под руководством Н. Пашиняна стала проводить недружественную к России политику, ухудшая отношения со своим естественным союзником.

---

¹⁰⁷ Воробьев, А.В. После Карабаха. Кто и какую выгоду получил от вспышки конфликта на Южном Кавказе [Электронный ресурс] / А.В. Воробьев // Независимая газета. 29.11.2020. – Режим доступа: https://www.ng.ru/dipkurer/2020-11-29/11_8026_karabakh.html.

3. По нашему мнению, к осени 2020 г. Азербайджан был уже долгое время готов силовому разрешению проблемы Нагорного Карабаха, и начал военные действия, воспользовавшись удобным случаем, который представился в виде очередного пограничного столкновения с Арменией. Используя военное преимущество, помощь Турции и выжидательную позицию России, Азербайджан добился значительных успехов, заняв ряд территорий, ранее контролировавшихся Арменией и НКР. Военное противостояние завершилось только после активного вмешательства России, обеспокоенной усилением влияния Турции в регионе.

4. Итогом войны стал переход целого ряда территорий, ранее контролируемых НКР, под контроль Азербайджана. Тем не менее, ликвидировать Нагорно-Карабахскую республику Азербайджану не удалось. Сохранение нового статус-кво в настоящее время обеспечивают российские миротворцы. Политические последствия конфликта состоят в безусловном территориальном и политическом выигрыше Азербайджана, значительном ослаблении позиций Армении, возрастании влияния Турции в закавказском регионе. России по итогам войны удалось не потерять свои позиции, однако выгоды или потери от изменения ситуации остаются предметом дискуссий.

5. В целом, мирное соглашение 2020 г. не является окончательным разрешением Нагорно-Карабахского конфликта. Последняя Карабахская война просто изменила расстановку сил в регионе в пользу выигравшей стороны и обозначила новую основу для дальнейшего переговорного процесса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Конфликт в Нагорном Карабахе имеет глубокие исторические корни. Армения рассматривает этот регион в контексте формирования и сохранения своей этнополитической идентичности на протяжении более чем двух тысяч лет. Со своей стороны, Азербайджан считает Нагорный Карабах частью территории, на которой с самого начала проживали предки азербайджанцев, и рассматривает армян как пришлый этнос.

В регионе, населенном народами с различной культурой, религиозными верованиями и жизненным укладом, к тому же часто переходившем под гегемонию тех или иных исторических государственных образований, межнациональные отношения не могли быть простыми. Противоречия между христианами и мусульманами, оседлым населением и кочевниками, «местными» и «пришлыми», очевидно существовали на протяжении всей истории. Но наиболее ярко эти противоречия проявились, когда в закавказский регион пришли государства, близкие к современному типу, проводившие искусственно сконструированную национальную политику в своих геополитических и идеологических целях. Для Нагорного Карабаха таким государством стала сначала Российская империя, а затем СССР.

Национальный вопрос в Российской империи решался в целом путем противопоставления православных христиан и «иноверцев», а управление территориями, населенными преимущественно «иноверцами», осуществлялось в рамках подхода «разделяй и властвуй», применяемого без какого-либо серьезного анализа реальной обстановки на подвластных и зависимых территориях. Это привело к значительному обострению армяно-тюркских отношений и неоднократно выливалось в кровавые межнациональные столкновения. В период существования СССР политика идеологической унификации входивших в состав Союза национальных образований, подкрепленная силовыми инструментами, позволила надолго «заморозить» Нагорно-Карабахскую проблему. Тем не менее, противоречия

между армянами и азербайджанцами по вопросу Нагорного Карабаха не исчезли, а продолжали существовать в скрытой форме.

Процессы, начавшиеся во второй половине 1980-х гг. и повлекшие за собой распад СССР, привели к обострению национальных конфликтов. В условиях кризиса центральной власти конфликт в Нагорном Карабахе превратился в полномасштабную войну, продолжавшуюся два года. По итогам военных действий армянам удалось создать непризнанное до настоящего времени государство – Нагорно-Карабахскую республику. Образование НКР не могло стать выходом, устраивавшим все стороны конфликта, т.к. Азербайджан продолжал отошедшие под ее контроль территории исконно принадлежащими азербайджанцам, а проживающие в Нагорном Карабахе армяне, в свою очередь, не получили легального государственного статуса в мировом сообществе. Таким образом, Нагорно-Карабахский конфликт в очередной раз оказался в «замороженном» состоянии, и стороны конфликта сосредоточились на поиске дипломатических путей решения вопроса, опираясь на посредничество международных организаций и заинтересованных стран.

К концу первого десятилетия XXI вв. стало очевидным, что усилия международного сообщества не приводят к каким-либо ощутимым подвижкам в решении проблемы Нагорного Карабаха. Для Азербайджана все более привлекательным представлялось военное решение вопроса возвращения утраченных территорий, в то время как действия Армении были направлены, в первую очередь, на сохранение существующего положения. В сентябре 2020 г. Азербайджан, усилив свои позиции с помощью Турции, предпринял масштабную военную операцию, которая позволила азербайджанской армии занять значительную часть территорий, находившихся под контролем НКР, и привела к существенному изменению расстановки сил в Закавказье. Однако, Азербайджану не удалось достичь конечной цели и починить своему контролю всю территорию НКР,

поскольку вмешательство России привело к прекращению военных действий посредством подписания мирного соглашения.

Итоги войны 2020 г. можно рассматривать как очередную «заморозку» конфликта на новых условиях, более выгодных Азербайджану. При этом результат военного конфликта принес серьезные выгоды Турции, которая посредством активного участия в противостоянии укрепила свое присутствие в Закавказье. Армения оказалась проигравшей стороной, что, вероятно, заставит ее в ближайшем будущем пересмотреть свое видение Нагорно-Карабахского вопроса и отношения с Россией, которая не утратила своих позиций в регионе, несмотря на некоторые неблагоприятные последствия (усиление Турции, снижение авторитета в глазах армянского населения). Но, независимо от текущей оценки отрицательных или положительных последствий исхода военных действий для России, в настоящее время очевидно, что Нагорно-Карабахский конфликт локализован, и его статус понижен до уровня местного, постсоветского территориального спора, в котором Россия в дальнейшем будет более явно доминировать в качестве посредника.

Дальнейшие перспективы урегулирования Нагорно-Карабахского вопроса по-прежнему зависят от доброй воли сторон и эффективности усилий тех стран, которые взяли на себя роль миротворцев в этом сложном и имеющем тяжелые гуманитарные последствия конфликте.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аветикян, Г. Война 2020 года в Нагорном Карабахе: региональное измерение / Г. Аветикян // Пути к миру и безопасности. – 2020. – № 2 (59). – С. 181-191.
2. Айвазян, А.С. Особенности внешней политики современной Армении / А.С. Айвазян // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2020. – № 2 (14). – С. 98-103.
3. Айвазян, А.С. Пашинян: новый подход к карабахскому вопросу? / А.С. Айвазян // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2019. – № 3 (9). – С. 64-69.
4. Алиев: Баку может решить конфликт в Карабахе военным путем в любой момент [Электронный ресурс] // РИА Новости. 10.01.2017. – Режим доступа: <https://ria.ru/20170110/1485443195.html>.
5. Арутюнян, В.С. Формирование политических институтов в Нагорном Карабахе (1991-2015 гг.) / В.С. Арутюнян // Тюменский исторический сборник. – 2015. – № XVII. – С. 313-321.
6. Атлас Союза Советских Социалистических Республик. – М. : ЦИК СССР, 1928. – 108 с.
7. Бабаян, К.К. Мадридские принципы Нагорно-Карабахского урегулирования / К.К. Бабаян // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2014. – № 2. – С. 121-129.
8. Баберовски, Й. Цивилизаторская миссия и национализм в Закавказье: 1828–1914 гг. // Новая имперская история постсоветского пространства: Сборник статей / под ред. И.В. Герасимова, С.В. Глебова, Л.П. Каплуновского, М.Б. Могильнер, Л.М. Семёнова. – Казань : Центр исследований национализма и империи, 2004. – С. 307-352.
9. В МИД оценили ситуацию на армяно-азербайджанской границе [Электронный ресурс] // РИА Новости. 31.07.2020. – Режим доступа: https://ria.ru/20200730/1575175587.html?rcmd_alg=svd&rcmd

10. Вартаньян, Э.Г. Российская империя, СССР и национальный вопрос в Закавказье: проблемы и дискуссии [1] / Э.Г. Вартаньян // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 11. – С. 270-276.

11. Воробьев, А.В. После Карабаха. Кто и какую выгоду получил от вспышки конфликта на Южном Кавказе [Электронный ресурс] / А.В. Воробьев // Независимая газета. 29.11.2020. – Режим доступа: https://www.ng.ru/dipkurer/2020-11-29/11_8026_karabakh.html.

12. Востриков, С.В. Карабахский кризис и политика России на Кавказе / С.В. Востриков // Общественные науки и современность. – 1999. – № 3. – С. 73-86.

13. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Национальный состав населения по регионам республик СССР. Закавказская СФСР. АО Нагорного Карабаха [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_26.php?reg=2304.

14. Гасанлы, Д. Карабах: от Кюрекчайского договора до большевистской оккупации / Джамиль Гасанлы // Zerkalo. – 2010. – № 194. – С. 4-11.

15. Глава МИД Армении обвинил Баку в срыве договоренностей по Карабаху [Электронный ресурс] // РИА Новости. 16.11.2016. – Режим доступа: <https://ria.ru/20161116/1481501111.html>.

16. Декларация Азербайджанской Республики, Республики Армения и Российской Федерации. 2.11.2008 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/232>.

17. Евсеев, В.В. Нагорный Карабах под углом Мадридских принципов / В.В. Евсеев, А.Г. Арешев // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. – 2015. – № 4 (303). – С. 44-53.

18. ЕС призывает Турцию прекратить вмешиваться в конфликт в Нагорном Карабахе [Электронный ресурс] // ТАСС. 2.10.2020. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9608625>.

19. Жирохов, М. Меч и огонь Карабаха: хроника незначительной войны, 1988-1994 / М. Жирохов. – М. : Центрполиграф, 2011. – 283 с.

20. Захаров, В.А. Азербайджано-карабахский конфликт: истоки и современность / В.А. Захаров, С.Т. Саркисян // Майендорфская декларация 2 ноября 2008 года и ситуация вокруг Нагорного Карабаха. Сборник статей. – М., 2008. – С. 230-235.

21. Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации [Электронный ресурс] // Кавказский Узел. – Режим доступа: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/356302/>

22. Заявление президентов России, США и Франции по ситуации в Нагорном Карабахе [Электронный ресурс] // ТАСС. 1.10.2020. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/9603031>.

23. Ильясова, М.А. Образование первых автономий в Закавказье / М.А. Ильясова, В.В. Семенова // Вестник МИУ. – 2015. – № 1-2 (131-132). – С. 127-130.

24. История Востока. Т. 2: Восток в средние века / под ред. Р.Б. Рыбакова, Л.Б. Алаева, К.З. Ашрафьяна [и др.]. – М. : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. – 716 с.

25. Карабах: хроника войны-2020 [Электронный ресурс] // Кавказский узел. – Режим доступа: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/354861/>.

26. Кривоусков, В.В. Мятежный Карабах. Из дневника офицера МВД СССР / В.В. Кривоусков. – М.: Голос-Пресс, 2007. – 384 с.

27. Либаридян, Ж.Дж. Эта неуловимая «нужная формула» в «нужный момент»: исторический анализ официального мирного процесса / Ж.Дж. Либаридян // Аккорд. Пределы возможностей лидеров. Лондон, 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://highlander.hop.ru/libaridian.htm>.

28. Мамедов З.В. Армяно-азербайджанские отношения и Нагорно-Карабахский конфликт / З.В. Мамедов // Вестник Адыгейского

государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2013. – № 3 (124). – С. 219-222.

29. МИД Армении утверждает, что Турция отправляет в Карабах наемников с Ближнего Востока [Электронный ресурс] // ТАСС. 28.09.2020. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9571567>

30. Минасян, С. Внешняя политика постсоветской Армении: 20 лет одновременно на нескольких стульях / С. Минасян // Мировая экономика и международные отношения. – 2013. – № 1. – С. 85-92.

31. Министерство иностранных дел Республики Арцах. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nkr.am/en>.

32. Мовсесян, А.С. Нагорный Карабах - одна партия большой игры / А.С. Мовсесян // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2021. – № 1 (53). – С. 173-178.

33. Мурадян, П.М. Нагорный Карабах с древних времен до 1917 г. / П.М. Мурадян // К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании и восточных провинций Армении. Т. 1. – Ереван : Изд-во Ереван, ун-та, 1991. – С. 37-49.

34. Нагорный Карабах в 1918-1923 гг. : сборник док. и материалов / отв. ред. В.А. Микаелян. – Ереван : Изд-во АН Армении, 1992. – 755 с.

35. Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике. Документы и комментарий / сост., отв. ред., авт. вступ. ст. и коммент. Ю.Г. Барсегов. – В 2 т. Т. 1. – М. : КРУГЪ, 2008. – 944 с.

36. Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике. Документы и комментарий. В 2 т. Т. 2. / сост., отв. ред., авт. вступ. ст. и коммент. Ю.Г. Барсегов. ; отв. ред. А.О. Меликян – М. : Мелихово, 2009. – 480 с.

37. Нагорный Карабах. Историческая справка / ред. Г.А. Галоян, К.С. Худавердян. – Ереван : Изд-во АН Армянской ССР, 1988. – 95 с.

38. Новосельцев, А.П. Пути развития феодализма (Закавказье, Средняя Азия, Русь, Прибалтика) / А.П. Новосельцев, В.Т. Пашуто, Л.В. Черепнин. – М. : Наука, 1972. – 338 с.

39. Нуриева, И. Нагорный Карабах - исконно Азербайджанская территория / И. Нуриева // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. – 2016. – № 1 (53). – С. 51-56.

40. Петросян, Д. К вопросу об актуальной динамике в процессе урегулирования нагорно-карабахского конфликта [Электронный ресурс] / Д. Петросян // Научное общество кавказоведов. 20.03.2015. – Режим доступа: <http://www.kavkazoved.info/news/2015/03/20/dinamika-v-processe-uregulirovanianagorno-karabahskogo-konflikta.html>.

41. Положение на оккупированных территориях Азербайджана. Проект резолюции Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. Официальный сайт.: <https://undocs.org/ru/A/62/L.42>.

42. Пономарёв, В.А. Социально-политические причины возникновения межэтнического конфликта в Нагорном Карабахе и вокруг него в конце 1980-х – начале 1990-х гг.: исторический аспект / В.А. Пономарёв // Вестник КемГУ. – 2011. – № 2 (46). – С. 33-39.

43. Раффи. Меликства Хамсы - классический труд по истории Арцах-Карабаха (1600-1827 гг.) : пер. с армянского Л.М. Казаряна. – Ереван : Наири, 1991. – 172 с.

44. Скаков, А. Нагорный Карабах-2020: разморозка конфликта и переформатирование его урегулирования [Электронный ресурс] / А. Скаков // Российский совет по международным делам. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/nagornyyu-karabakh-2020-razmorozka-konflikta-i-pereformatirovanie-ego-uregulirovaniya/>.

45. Сопредседатели Минской группы ОБСЕ: «Резолюция, принятая Генассамблеей ООН 14 марта, отражает интересы лишь одной из сторон

[Электронный ресурс] // Информационный сайт Day.Az. Баку. 18.03.2008. – Режим доступа: <http://news.day.az/politics/111951.html>.

46. Три сенсации армяно-азербайджанского конфликта: Чем ситуация опасна для России [Электронный ресурс] // Свободная пресса. 14.07.2020. – Режим доступа: <https://svpressa.ru/politic/article/270826/>.

47. Турицын, И.В. Парадоксы российского колониального опыта первой половины XIX века (на материалах Закавказья) / И.В. Турицын // Современная научная мысль. – 2013. – № 4. – С. 43-57.

48. Федоровская, И.М. Конфликт на границе Армении и Азербайджана в июле 2020 года / И.М. Федоровская // Россия и новые государства Евразии. – 2020. – № 3 (48). – С. 139-147.

49. Федоровская, И.М. Нагорный Карабах - болевая точка Закавказья / И.М. Федоровская // Россия и новые государства Евразии. – 2017. – № 3 (36). – С. 125-130.

50. Чобанян, П.О некоторых вопросах истории Арцаха // Историко-филологический журнал. – 2002. – № 3. – С. 145-160.

51. Шехтман, П. Пламя давних пожаров [Электронный ресурс] / П. Шехтман // Pro Armenia. 1992-1993. – Режим доступа: <http://www.armenianhouse.org/shekhtman/docs-ru/shushi.html>.

52. Шнирельман В. А. Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье. – М. : Академкнига, 2003. – 591 с.

53. Эрдоган заявил, что Турция поддерживает Азербайджан в конфликте с Арменией [Электронный ресурс] // ТАСС. 27.09.2020. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9562647>.

54. Ямсков, А.Н Нагорный Карабах: Анализ причин и путей решения межнационального конфликта / А.Н. Ямсков // Национальные процессы в СССР / отв. ред. М.Н. Губогло. – М. : Наука, 1991. – С. 165-186.

55. Bournoutian G. The Politics of Demography: Misuse of Sources on the Armenian Population of Mountainous Karabakh // Journal of the Society for Armenian Studies. 1999. Т. 9. pp. 99-103.

56. Clark M., Yazici E. Erdogan seeks to upend kremlin-backed status quo in Nagorno-Karabakh // Institute for the Study of War. 12.10.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.understandingwar.org/backgrounder/erdogan-seeks-upend-kremlin-backed-status-quo-nagorno-karabakh>.

57. Hovannisian R.G. The Republic of Armenia: The first year, 1918-1919. University of California Press, 1971. – Vol. I.

58. Huntington S. P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. – Simon & Schuster, 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://books.google.am/books?id=1CM3GUNLzOAC&printsec=frontcover&hl=r u&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Нагорный Карабах в древности и Средние века

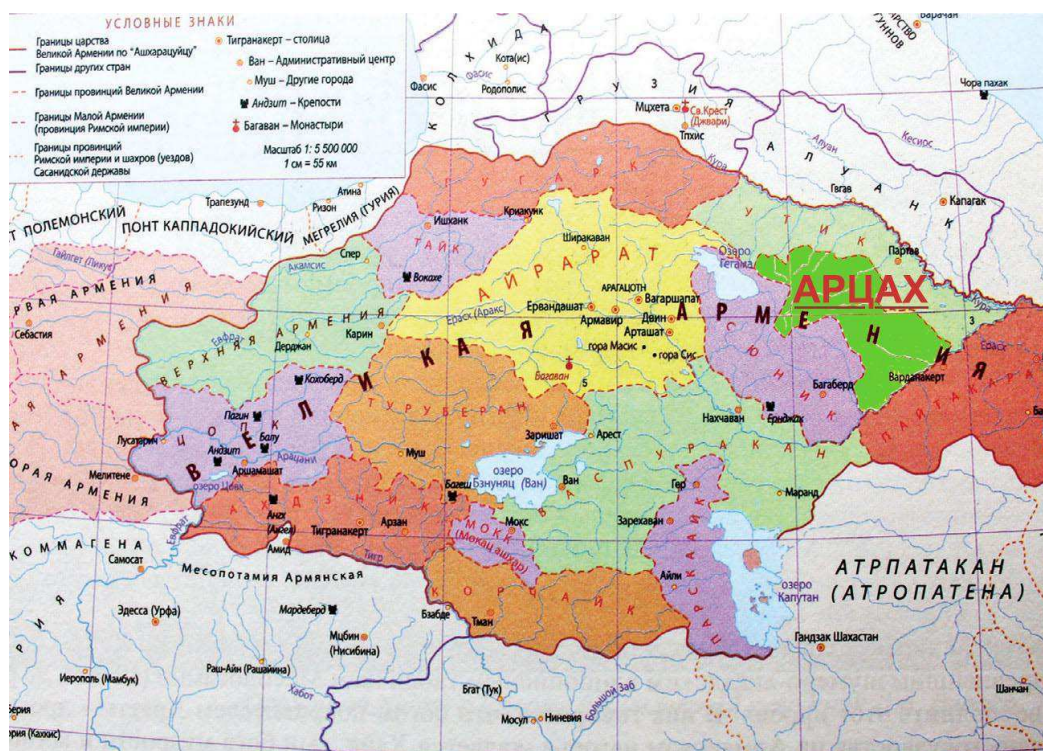

Рисунок А.1 - Арцах в составе Великой Армении при Аршакидах (I-IV вв.)

Рисунок А.2 – Меликства Хамсы в XVI в.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Нагорный Карабах в XIX в.

Рисунок Б.1 – Шушинский уезд в составе Шамахинской губернии (1846-1859)

Рисунок Б.2 – Елисаветпольская губерния в 1914 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Нагорный Карабах в XX в.

Рисунок В.1 – Нагорный Карабах в составе ЗСФСР, 1932 г.

Рисунок В.2 – Нагорно-карабахский конфликт 1992-1994 гг.

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Нагорно-карабахский конфликт 2020 г.

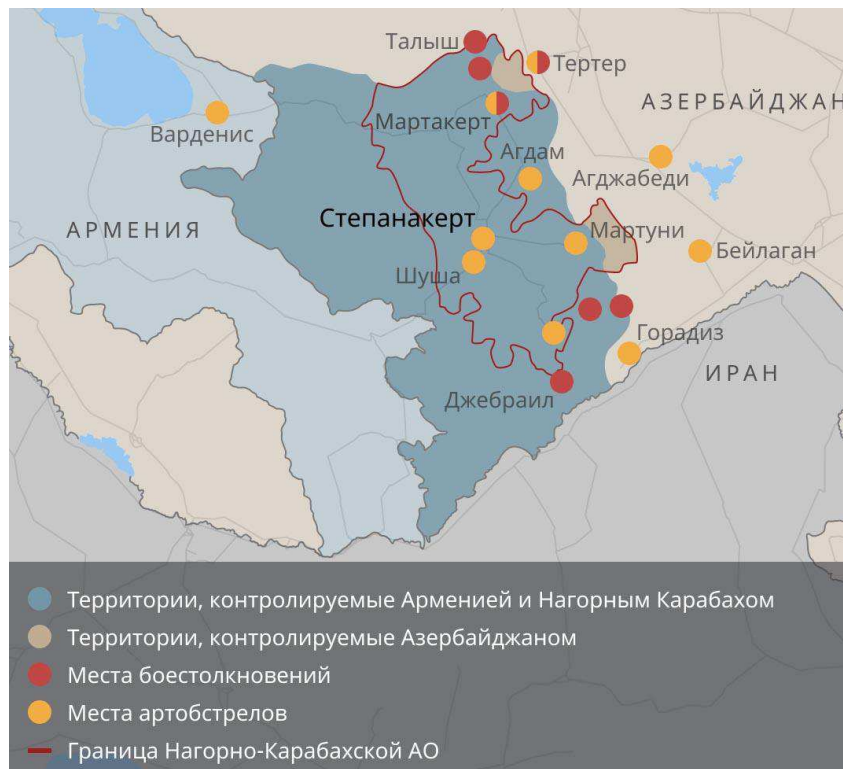

Рисунок Г.1 – Война в Нагорном Карабахе в сентябре-ноябре 2020 г.

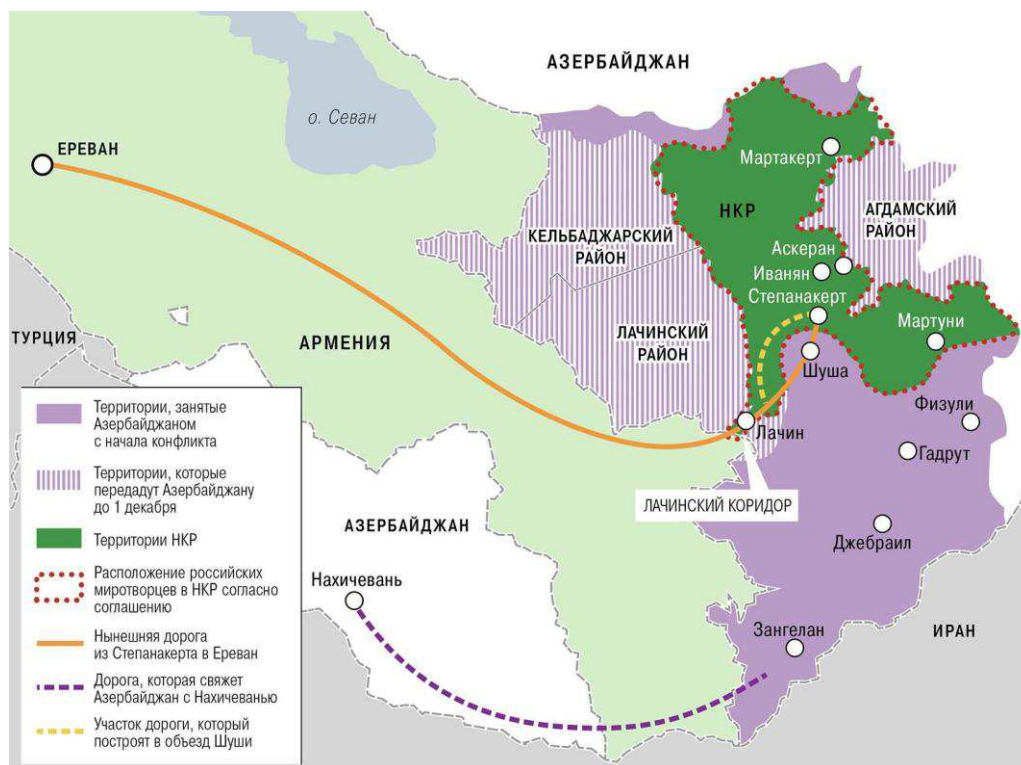

Рисунок Г.2 – Результаты соглашения по итогам конфликта

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

кафедра теории и истории государства и права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

С.А. Дробышевский

подпись   инициалы, фамилия

«24» мая 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения
профиль подготовки 41.03.05. 01 Международные отношения и внешняя
политика

Нагорный Карабах в системе международных отношений

Руководитель

С.А. Бердникова
22.05.21

подпись, дата

доцент, к.и.н.

должность, ученая степень

С.А. Бердникова

инициалы, фамилия

Выпускник

Р.Т. Батырова
22.05.21

подпись, дата

Р.Т. Батырова

инициалы, фамилия

Красноярск 2021